

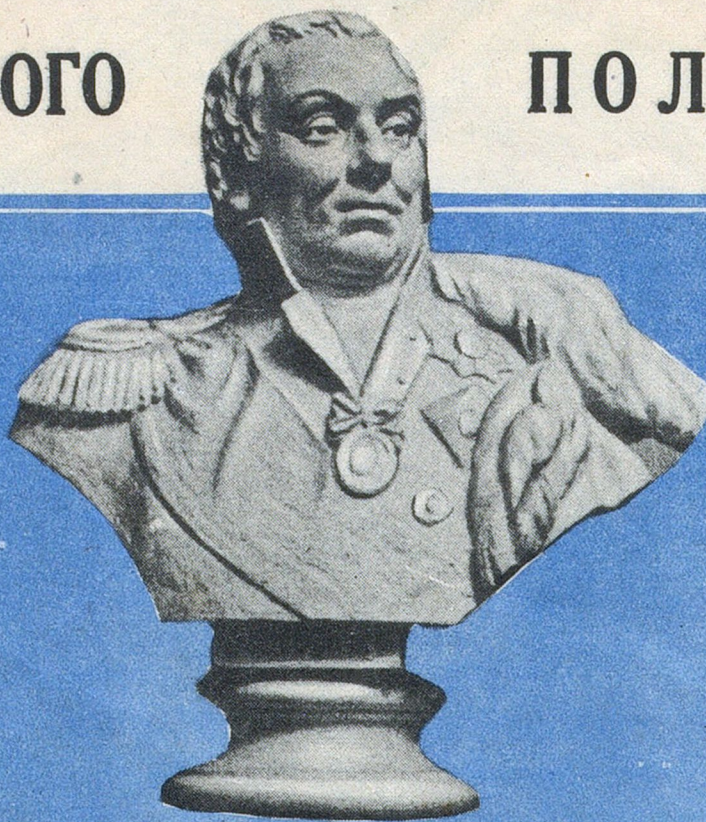
Огонёк

№ 37

1945 год

ОБРАЗ ВЕЛИКОГО

ПОЛКОВОДЦА

Фельдмаршал М. И. Кутузов.
Скульптура Е. Вучетича

Мастера советского искусства с успехом воплотили сложный и глубокий образ М. И. Кутузова. Образ великого полководца, созданный скульпторами, артистами театра и кино, надолго сохраняется в памяти зрителя.

Вверху слева: артист В. А. Любимов в роли Кутузова (Московский театр драмы. Пьеса «Давным давно» А. Гладкова). Вверху справа: народный артист РСФСР Д. Н.

Орлов в роли Кутузова (Московский театр драмы. Пьеса «Давным давно» А. Гладкова).

В центре артист А. Диккий в роли Кутузова (фильм «Кутузов»). Внизу слева: артист И. П. Тепляков в роли Кутузова (Театр Моссовета. Пьеса «Надежда Дурова» Кочеткова и Липскерова). Внизу в центре: артист В. И. Разумов в роли Кутузова (Горьковский государственный театр драмы. Пьеса «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьёва). Внизу справа: заслуженный артист РСФСР М. Штраух в роли Кутузова (Московский театр драмы. Пьеса «Питомцы славы» А. Гладкова).

1745 - М. И. Кутузов - 1945

Грозная опасность нависла над нашей родной землей 1812 года, когда полумиллионная «великая армия» Наполеона вторглась в её пределы.

Начало войны не предвещало Наполеону неудачу. Стратегический план войны с Наполеоном, разработанный немецкими генералами — советниками Александра I, — провалился в самом начале военных действий. Более того: этот печальной памяти «методический» план Фуля угрожал русской армии окружением и уничтожением по частям превосходящими силами противника.

Только в первых числах августа русским армиям Барклая де Толли и Багратиона, отступавшим с непрерывными аррьергардными боями, удалось соединиться в Смоленске. Удачное соединение армий создавало новую стратегическую обстановку. Начался новый этап войны. Предстояло генеральное сражение, результат которого должен был предопределить дальнейший ход борьбы.

Однако армия не была заранее подготовлена к решающему столкновению с неприятелем: до назначения Кутузова у неё не было даже главнокомандующего. Это обстоятельство сильно вредило армии во время отступления. Тем более опасным оно становилось на новом этапе войны. В критические дни армия оставалась без вожда, который вдохнул бы в неё после стольких неудач и лишений веру в победу.

Между тем Наполеон захватил «ключ к Москве» — Смоленск, — и непосредственная угроза нависла над древней столицей России. Только теперь Александр I признал крах своего военного руководства и, уступая силе патриотического движения в стране, назначил главнокомандующим М. И. Кутузова.

При назначении главнокомандующим Кутузов получил право вести войну по своему усмотрению. Александр I вынужден был облечь Кутузова верховными правами на основании принятого 27 января 1812 года «Учреждения для управления Большой Действующей армией», по которому главнокомандующий «представляет лице императора и обладается властью Его Величества», назначает и смещает «чиновников» Главного штаба и начальников корпусов, имеет право заключать с противником перемирие и т. д.

Ученик и сподвижник Суворова, участник двух турецких войн, штурма Измаила, войн коалиции государств с Наполеоном в 1805—1807 годах, блестящий дипломат, заключивший в 1812 году, накануне вторжения Наполеона в Россию, выгодный для России Бухарестский мир с Турцией, М. И. Кутузов обладал большим военным и дипломатическим опытом и пользовался огромным авторитетом и любовью народа и армии.

Народ и армия встретили назначение Кутузова главнокомандующим со вздохом облегчения. Они верили Кутузову. Народ ждал от него избавления от иноземных захватчиков, армия — твёрдого и верного руководства в борьбе с неприятелем. И Кутузов оправдал это доверие: он спас Россию, он привёл армию к победе.

Величие подвига Кутузова станет более ощутимым, если вспомнить, что он принял верховное командование в чрезвычайных обстоятельствах. В отличие от Наполеона Кутузов не участвовал ни в подготовке действующей армии к войне, ни в разработке предварительных стратегических соображений. Кутузову вручили власть над армией в тот момент, когда враг схватил Россию за горло, когда её надо было спасать.

«Прибыв в армию, — писал Кутузов генералу Тормасову, — я нашёл неприятеля в сердце древней России, так сказать, под Мо-

СПАСИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВА

сквой...» Русская армия в течение двух месяцев отходила назад, она испытывала недостатки в материальном снабжении и не получала необходимых пополнений. Армия Наполеона всё ещё сохранила значительное численное превосходство. Всё это неимоверно осложняло задачи Кутузова и затрудняло их выполнение.

Огромный полководческий опыт и знание врага помогли Кутузову быстро и верно оценить обстановку и разработать план унич-

Барельеф ордена Кутузова, выполненный на дереве (Дом-музей М. И. Кутузова в Бунцлау).

Фото Л. Котляренко

тожения «великой армии». Наступило время великих решений.

Давно отброшена отжившая легенда о бесконечных «колебаниях» Кутузова, о том, что каждый его шаг был вынужден давлением снизу или сверху и чуть ли не определялся соображениями престижа, короче — легенда о безликом Кутузове, который-де знал, что и без его вмешательства дела пойдут хорошо и Наполеон погибнет вследствие растянутых коммуникаций, климатических условий, неизбежного развала его разноплеменной армии и других фатальных обстоятельств. Слова, сказанные Кутузовым после

военного совета в Филях: «Знаю, что ответственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества», — были моральным девизом великого русского полководца и патриота.

Поле зрения Кутузова охватывало все обстоятельства и явления войны. Он видел, понимал и учитывал и национальный характер данной войны (не случайно именно Кутузов в беседе с Лористоном вспомнил о татарском нашествии и польской интервенции начала XVII века), и моральное состояние своей армии, и слабые и сильные стороны своей и неприятельской армий, и характеры Наполеона и его маршалов, и бесстыдную игру интриганов и карьеристов в своём штабе, и действительные колебания между войной и миром в придворных кругах.

Но Кутузов также хорошо понимал, что война есть искусство, а главный инструмент войны — армия, что история не давала ему ни времени, ни права для колебаний. Нельзя забывать, что между прибытием Кутузова к армии, Бородинским сражением и оставлением Москвы прошло всего 25 дней. Кутузов понимал, что от его решений зависит судьба отечества. И эти решения могли быть основаны только на соображениях целесообразности и учёте реальной обстановки на каждом новом этапе военных действий.

Кутузов понимал не только моральную, но и стратегическую неизбежность и необходимость генерального сражения. Все первые шаги его в роли главнокомандующего были направлены к оперативной, материальной и моральной подготовке генерального сражения. Первая задача состояла в том, чтобы принять бой в наиболее выгодных условиях, чтобы нанести наибольший моральный и материальный урон неприятелю, сохранив при этом боеспособность своей армии. Эта задача блестяще осуществлена Кутузовым в Бородинском сражении.

Подготовка и осуществление этой великой битвы являют собой образец решимости и дальёкого стратегического расчёта. Под Бородиным Наполеон потерял из 135 тысяч 58 тысяч, а Кутузов из 120 тысяч — 44 тысячи человек. По впечатлению современника, здесь «французская армия разбилась о русскую армию». «Неужели эти русские решили победить или умереть?» — спрашивал Наполеон после Бородинского сражения. 7 сентября 1812 года не только Наполеон, но и каждый солдат французской армии поняли, что они ведут необычную войну с необычной армией. Этот предметный урок они не могли забыть, тем более что дальнейшие события постоянно о нём напоминали.

Однако и Кутузов не мог не извлечь уроков из Бородинского сражения. Наполеон перед Бородиным обещал своим солдатам открыть ворота древней русской столицы и приготовить зимние квартиры в Москве. В сложившейся обстановке Наполеон и его армия не могли не рваться к Москве. «Наполеон, как бурный поток, который мы ещё не можем остановить», — таков важнейший вывод Кутузова, определивший его дальнейшие решения.

Кутузов должен был считаться также с состоянием русской армии. Следует вдуматься в смысл хорошо известных слов Кутузова о том, что «надобно оберегать армию», что, «когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия».

По своему техническому оснащению русская армия в войну 1812 года стояла приблизительно на одном уровне с французской. Но в одном отношении уже в это время сказалась военная отсталость России: во Фран-

В НОМЕРЕ: К 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова. П. ЕПИФАНОВ — Спаситель отечества. Годы жизни М. И. Кутузова. АЛЕКСЕЙ ПОВИКОВ — Фланговый марш. Исторический рассказ. Е. КАНН — Песня и празднества в честь Кутузова. Тост, произнесённый в Востоне. Новые документы о М. И. Кутузове. Великий о великом. НИК. ПШАНОВ — Тайна трёх (продолжение). Литература и искусство. Юмор. АРКАДИЙ ЭРИВАНСКИЙ — Лидочка Авдеева. Спорт. — Почему мы так говорим. Рассказывают, что... — 1 на 5. — Знаете ли вы, что... — Смесь. — Шахматы. — Шапки. — Кроссворд.

НА ОБЛОЖКЕ: Портрет М. И. Кутузова работы лауреата Сталинской премии народного художника СССР В. Н. Яковлева.

ции всеобщая воинская повинность обеспечила армию обученными резервами; в России — рекрутская система с 25-летним, т. е. фактически пожизненным сроком службы, оставляла армию без резервов. С началом войны были изданы указы о чрезвычайных наборах рекрутов по 2, 3 и даже по 5 человек со 100 дворов, собиралось ополчение. Однако рекрутов и ополченцев надо было вооружить и обучить, а для этого требовалось время. Для формирования новых полков в ходе войны приходилось выделять кадры целых батальонов из действующей армии и немногочисленных полков запаса.

Новое сражение под стенами Москвы, на котором настаивали отдельные генералы, угрожало бы гибелью русской армии, потому что она не имела резервов.

Для вывода армии из-под удара и сохранения её костяка, для подготовки резервов и реорганизации войск Кутузову было необходимо прежде всего время. Решение об оставлении Москвы показало всю глубину кутузовского проникновения в реальную обстановку и условия войны. Кутузов сравнивал Москву с губкой, которая вберёт бурный поток армии захватчиков: «Самим оставлением Москвы приготвим мы гибель неприятелю».

Это решение было самым тяжёлым и трудным в жизни великого полководца. Солдаты, офицеры и даже генералитет армии не сразу поняли замысел своего вождя, тем более что Кутузов должен был скрывать свои планы до окончания задуманного маневра. В оставлении Москвы был значительный элемент риска, ибо не была исключена возможность, что Наполеон разгадает замысел Кутузова и продолжит преследование русской армии своими главными силами.

Ночью, после совета в Филях, Кутузов-человек плакал. Но Кутузов-фельдмаршал не клевался. С огромным мастерством он задумал и осуществил свой гениальный фланговый марш. И оставление Москвы и марш-маневр были решены Кутузовым не позднее того дня, когда он повернул от Можайска армию по Московской дороге, а часть обозов с прикрытием — по Калужской. С этого дня и до самого Боровацкого перевоза, где русская армия 16 сентября повернула на Красную Пахру и далее на Тарутино, Кутузов тщательно скрывал свои намерения. Бдительность и осторожность стали теперь его самыми верными союзниками. На военном совете в Филях Кутузов приказал отступление через Москву на Рязанскую дорогу. Ни один человек в армии не знал об истинных намерениях фельдмаршала. Сообщив Александру I об оставлении Москвы 16 сентября, Кутузов только 29 сентября, после полного и удачного завершения маневра, известил царя о своих действиях.

Когда русская армия оторвалась от про-

тивника и вышла к Красной Пахре, лицо Кутузова просветлело, и фельдмаршал повеселел. Повеселели и солдаты. Русские воины поняли своего вождя. «Ай-да, дедушка Кутузов! Поддел Бонапарта, как тот ни хитрил! Кутузов — старый воробей!» — простодушно выражали свой восторг солдаты.

«Это их последнее торжество», — сказал Кутузов, получив донесение о вступлении французов в Москву. «Теперь ни шагу назад!» — воскликнул он, когда русская армия вступила в Тарутинский лагерь.

Фланговый маневр Кутузова раскрывает перед нами вторую сторону полководческого гения Кутузова — глубину и зоркость его стратегического предвидения.

Продовольственные склады Калуги, хлебных губерний, оружие тульских заводов, непрерывные пополнения рекрутами наливали соками русскую армию. Кутузов использовал передышку для обучения и реорганизации своих войск. В короткий срок в ряды армии влилось до 25 тысяч человек, и она сравнялась по численности с французской армией. Маневр Кутузова связал его с армиями Тормасова и Чичагова, которые стали его дополнительными резервами.

В поисках выхода Наполеон задумал поход на Петербург. Но он не мог двинуться на север, имея в тылу армию Кутузова. «Этот обстоятельство препятствовало походу на Петербург», — писал в своих мемуарах один из приближённых Наполеона, де Сегюр. Находясь с армией в Тарутине, Кутузов получил возможность пресекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы». Кутузов использовал передышку для нанесения ряда последовательных ударов по неприятельской армии методами «малой войны». Он сумел измотать и ослабить вражескую армию, а свои войска держать в постоянной боевой готовности.

Кутузов не только поддерживал партизанскую народную войну с иноземными захватчиками, но являлся вдохновителем и организатором партизанского движения в тылу и на коммуникациях противника.

Однако глубочайший смысл флангового маневра Кутузова открылся в тот момент, когда армия Наполеона оставила Москву и двинулась на югозапад. «В Калугу — и горе тому, кто встанет на нашем пути!» — сказал Наполеон, оставляя Москву. Теперь он вполне оценил стратегию Кутузова и в свою очередь пытался обмануть его, прикрыв движение своих главных сил к Малоярославцу фальшивым марш-маневром корпуса Нея по Старой Калужской дороге.

Но Наполеону не удалось взять реванш и обмануть Кутузова. Кутузов разгадал маневр Наполеона, и 25 октября русская армия стеной встала на его пути у Малоярославца. «Прибытие Кутузова совсем переменяло по-

ложение дел», — заявил Наполеон своим маршалам. На предложение Мюрата об атаке русских маршал Бессьер ответил: «Их невозможно атаковать. Для подобного предприятия у армии, даже у гвардии, нехватит мужества... Разве не видели мы того неистовства, с которым русские ополченцы, едва вооружённые и обмундированные, шли на верную смерть?»

26 октября 1812 года армия Наполеона повернула от Малоярославца на Старую Смоленскую дорогу. Началась гибель «великой армии». Кутузовская стратегия победила стратегию Наполеона.

* * *

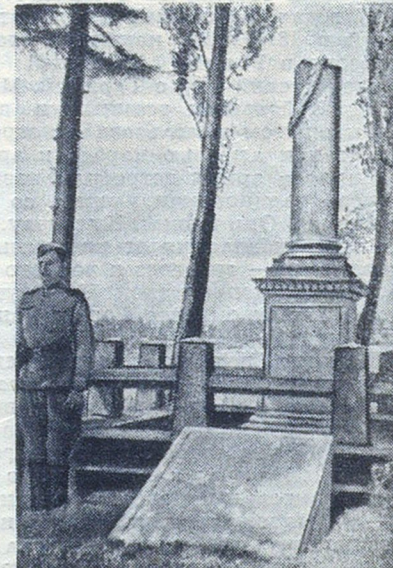
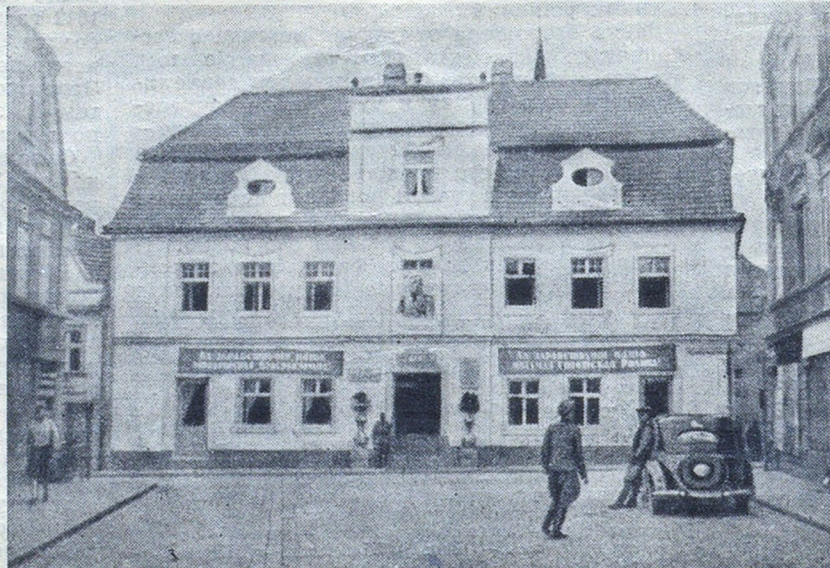
Эта победа не была случайной. Отечественная война 1812 года была справедливой, народной войной против иноземного нашествия. Она подняла все духовные и физические силы народа; она породила сотни и тысячи героев, она выдвинула и народного военного вождя, каким был Михаил Илларионович Кутузов. «В нём было что-то чисто национальное, делавшее его столь дорогим для русских», — заметил в своих мемуарах де Сегюр.

Любовь к отчизне, к простому русскому народу, к солдатам двигала сердце и волю Кутузова. В нём самом воплотились лучшие черты русского народа — ясный ум, терпение, стойкость характера. Со свойственной ему скромностью Кутузов никогда не выдвигал свою фигуру вперёд и весь свой успех приписывал подвигу народному. «Хвала русским, терпением и ранами избавившим отечество своё от ига иноплемennого и угвердившим славу праотцев своими делами, бессмертной памяти достойными», — сказал Кутузов после победоносного завершения Отечественной войны. И народ отвечал Кутузову такой же любовью и уважением. В памяти народной имя Кутузова сохранилось, как самое святое имя, имя освободителя России от нашествия «двунадесяти языков».

Празднование 200-летия со дня рождения М. И. Кутузова совпадает с историческими днями победоносного завершения Великой отечественной войны советского народа. 3 июля 1941 года товарищ Сталин напомнил народу: «История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита...»

Мужественный образ Михаила Кутузова — победителя полчищ Наполеона — вдохновлял бойцов Красной Армии в их освободительной справедливой войне. Орден Кутузова украшает грудь лучших из лучших командиров Красной Армии. Слава Кутузова вечно живёт в бессмертной славе советского народа-победителя.

П. ЕПИФАНОВ

КРАСНАЯ АРМИЯ ЧТИТ ПАМЯТЬ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА. В Доме-музее М. И. Кутузова, организованном командованием 1-го Украинского фронта в г. Бунцлау (Силезия), где скончался М. И. Кутузов. Здание Дома-музея (снимок в центре). Бойцы осматривают исторические комнаты (снимок слева). Памятник на могилах солдат Кутузова (снимок справа). Фото Л. Котляренко.

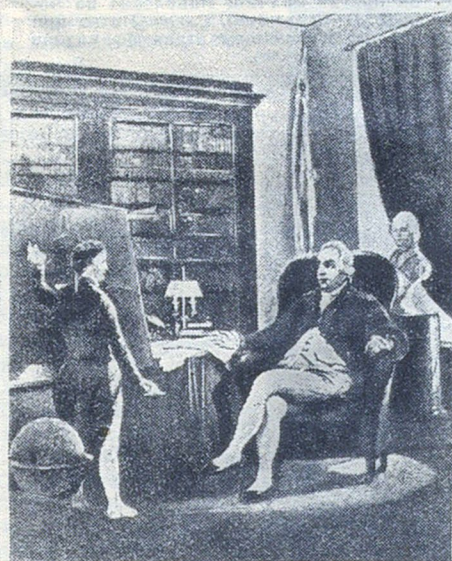
ГОДЫ ЖИЗНИ М. И. КУТУЗОВА

М. И. Кутузов в молодости. М. И. Кутузов в бытность директором кадетского корпуса экзаменует А. Ф. Толля по стратегии (в центре, слева). Е. Голенищев-Кутузов — жена фельдмаршала (в центре, справа).

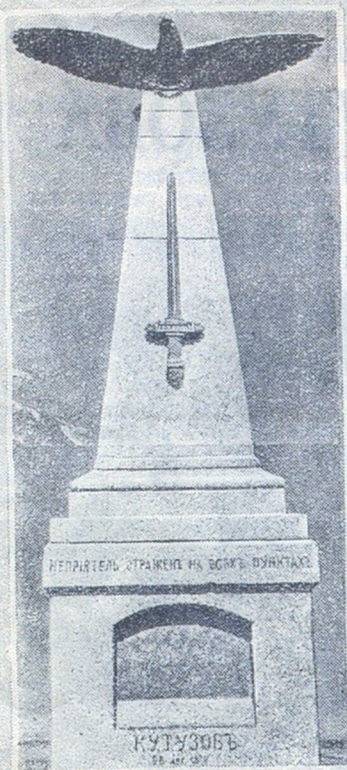

М. И. Кутузов рапортует Суворову о взятии Измаила (рисунок Н. В. Кузьмина).

М. И. Кутузов объезжает войска в день принятия им главного командования над русской армией в Царёво-Займище 28 августа 1812 года. По преданию, над фельдмаршалом парил орёл, предвещая победу. Слева: М. И. Кутузов лично ведёт войска в кампании 1805 года (рисунок Н. В. Кузьмина).

Обелиск на том месте, где находилась ставка Кутузова в день Бородинской битвы 7 сентября 1812 года.

М. И. Кутузов со своим штабом руководит историческим сражением русской армии против полчищ Наполеона на Бородинском поле (рисунок Н. В. Кузьмина). Слева: Битва при Тарутине. Кутузов руководит отражением атаки французов (гравюра С. Корделли).

«До сих мест довел князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска...» — эти слова выбиты на обелиске в городе Бунялау. Слева: Кончина Кутузова (гравюра со старинного акварельного рисунка).

«...Великая армия императора Наполеона размещена в Москве отлично. Каждый солдат имеет шубу. Магазины наполнены, базары изобилуют отборными продуктами. Русские, по-своему приверженные к религии, говорят: видно, сам бог за царя Наполеона...»

Эти картины московского рая, конечно, не предназначались для армии Бонапарта, прибывавшей в Москву. В русские шубы и в царя Наполеона могли поверить разве только самые ветренные головы, оставшиеся далеко на Западе. Для европейских газет и сочиняли подобные известия их пылкие авторы.

Но разве они не говорили хоть капли правды? В том, 1812 году несмотря на сентябрь в Москве в самом деле стояла прекрасная погода.

В безоблачной синеве ярко блистала золотая шапка Ивана Великого. Но стоял богатый призадумавшийся, одинокий меж опалённых соборов и дворцов. Глянул Иван за Москву-реку — нет домовитого Заречья: пустошь и гарь. Взглянул на Белый Город — не играет солнце на затейных кровлях; кружится над пожарищем вороньё. Присмотрелся на Арбат: не дымится ли там сизые печные дымки? И впрямь крутятся, да не от человеческого жилья. Обернулся Иван к Троице на Сыромятниках: там как? А вместо Сыромятников чернеет один дом, как последний у старухи зуб...

Далеко видать с кремлёвской горы, а везде то же: пепелище.

Не поклонились люди вражьей силе, не ломали перед ней шапок: на, бусурман, московских угольков! Горьчи ли? Или погорячей подкинуть?

И стоял над сожжённой Москвой Иван Великий в гордом сиротстве. Ещё ярче горит в небесной лазури его золотая богатая шапка.

А под Иваном Великим марширует по Кремлю старая гвардия Наполеона, охраняющая священную бонапартову персону.

Пришли воители в Москву, радовались: походу конец! А война за ними по пятам. Днём война в московских подпольях сидит, ночью на улицы выходит. По ночам «великая» армия сидит на высоких нарах в церквях и казармах и палит до рассвета свечи. Если до свету отсидишься, с утра — в поход, в фуражировку.

О, эти фуражировки! Не зря тревожат они царственный сон Наполеона. На дорогах к Москве сидели в засадах дни и ночи мужики. Шли мимо большие войска — их пока пропускали, шли малые команды — тем кончали путь.

Даже любимец Наполеона маршал Ней получил грозный окрик:

— Вы теряете при фуражировках больше людей, чем в сражениях!..

А сражения были ещё впереди. Кутузов, выйдя с армией из Москвы, повернул с Рязанской дороги на Калужскую и встал, наращивая силы, в Тарутине.

За Нарою, в мирном селении Нарышкиной, вырос военный город с бесконечными перспективами из палаток, шалашей и землянок. Россия собирала здесь всё, что могла собрать и вручить для своего спасения Кутузову.

ФЛАНГОВЫЙ МАРШ

Алексей Новиков

Исторический рассказ

Рисунки лауреата Сталинской премии
П. СОКОЛОВА-СКАЛЯ

Штабные остряки утверждали, что даже подушка, на которой спит фельдмаршал, не знает намерений главнокомандующего. Другим, напротив, казалось, что они видят Кутузова насквозь. С мудрой русской хитростью он никому в том убеждении не препятствовал.

— Как скоро, ваша светлость? — не выдержал Лористон и немедленно предложил пропуск русскому курьеру через Москву.

Иные говорили, притворно сострадая, что светлейший к старости стал заметно глуховат. Он и в самом деле плохо слышал, когда паркетные стратеги, явившиеся из Санкт-Петербурга, развивали перед ним скороспелые проекты генеральных батальи. Может быть, старик был и слеповат, когда равнодушно смотрел на прожектеров единственным зрячим глазом. Но он умел глядеть в оба, когда дело шло о судьбах России.

Уходил сентябрь, исполненный обманчивого тепла, и вёл за собой такой же ласковый октябрь. Казалось, солнце, расцедясь, повернуло назад к лету. По-летнему глубокой и ясной оставалась небесная синь. Не падал, кружась, червлёный лист. Не холодали ночи. Травы солнышку поверили, потянулись на второй укос. Наполеон, как замороженный, ждал мира в Москве. Он, победитель, прозрачно намекал русским на своё великодушие.

Кутузов молчал. Когда блистательный генерал Лористон, бывший посол Наполеона при петербургском дворе, был допущен в штаб-квартиру русского главнокомандующего с важнейши-

ми поручениями, Кутузов принял его вечером в деревне Леташевке, в тесной избе. У окна стоял грубой работы стол, и на нём две зажжённые свечи.

Сменив покойный сюртук на парадный мундир, Кутузов сел за этот стол, любезно предложив Лористону место напротив. За светской беседой главнокомандующий прочёл вручённое ему письмо Наполеона:

«Князь Кутузов! Я посылаю к Вам одного из моих генерал-адъютантов для переговоров о многих важных предметах. Я желаю, чтобы Ваша Светлость верила тому, что он Вам скажет, и особенно когда выразит Вам чувства уважения и внимания, которые я издавна к Вам питаю. Засим молю бога, чтоб он сохранил Вас, князь Кутузов, под своим покровом...»

Дочитав, фельдмаршал слегка отодвинул письмо в сторону и обратился к собеседнику усталый взор. Уж тот ли это князь Кутузов, которого приходилось встречать Лористону на берегах Невы? Как придавали старика военные неудачи и непосильная ответственность!

Наблюдения генерала Лористона были быстры и утешительны.

— Итак, ваша светлость... — снова приступил он.

Кутузов слушал сосредоточенно и любезно отвечал, не давая, впрочем, ответа ни на одну пропозицию. Лористону пришлось, наконец, заговорить о мире в открытую.

— Я предупреждал вас, — огорчённо вздохнул Кутузов, — я предупреждал, — повторил он, — что не имею полномочия заключить мир, но только могу поспешить отправлением курьера к государю моему и ожидать его повелений... Однако, — Кутузов задумался, как бы взвешивая «достоверность» своих надежд, — я почти уверен, что на предложения, вами сделанные, государь ваш получит удовлетворительный ответ.

— Как скоро, ваша светлость? — не выдержал Лористон и немедленно предложил пропуск русскому курьеру через Москву.

Кутузов покосился на письмо Наполеона, всё ещё лежавшее на столе, от пропуска курьеру через Москву мимоходом, но вежливо отказался и продолжал любезную беседу всё с той же медлительностью, свойственной старости.

Когда генерал Лористон был препровождён обратно к своим аванпостам, Кутузов в двенадцатом часу пополудни сел писать собственноручное донесение в Петербург. К случаю, он не забыл упомянуть о торопливости бонапартова парламентёра. Сия мелочь оказалась, пожалуй, меж самых важных строк.

Генерал Лористон ещё раз не узнал бы теперь князя Кутузова. Старик вдруг перестал крахтеть, а единственный его глаз сверкнул совсем по-молодому, когда он изъяснял генерал-квартирмейстеру только что приключившееся экстраординарное происшествие.

— В разговоре сем, — сказал фельдмаршал, — нужно было дать всю надежду на мир и тем ещё более усыпить Бонапарта в Москве!

Да, Наполеона надо было усыпить. Русская армия, утомлённая боями и маршами,

ещё только встала в Тарутине. Кутузов ждал подкреплений из внутренних губерний и с Дона. Им ещё не было устроено должное, по его разумению, управление войсками.

Никто не знал, когда заснул в ту ночь Кутузов. Но никто не спал в Тарутине. Появление наполеонова посланца взбудоражило всю армию. Каждый сердцем проник в мысли и чувства главнокомандующего:

— Наша берёт!..

Веселее вскипала каша с салом в солдатских котлах. Громче были голоса у костров. В ночной тишине над лагерем простёрла крылья песня-вещунья:

«Ой, врагу недолго тешиться,
Землю русскую топтать!»

На горьких дорогах отступления родилась эта песня и тогда же всплеснулась несокрушимой русской силой. Но кончилось долго-терпение! Повернулись дороги! И снова летела песня от полка к полку, вещая отныне один славный путь — вперёд!

Усыпленный Наполеон всё ещё ждал мира в Москве. Но то ли наскучило солнцу хо-

дить по небу бессменным дозором, то ли забыло оно свои прежние посулы! Только вдруг опустилось небо, зазнобило леса от студёных сквозняков, упали холодным туманом росы. Зашевелились русские полки.

В бою на речке Чернышье они изрядно пощипали петушиное оперение Мюрата. Предводительствуемый им авангард Наполеона потерпел очевидное поражение. Словно Кутузов потянул за невидимую нить, и мигом исчезли призрачные надежды на мир: не то потонули они в тихоструйной Чернышье, не то развеялись в грохоте русских пушек.

Пробуждённый грозной действительностью, Наполеон впервые признал, не скрывая от приближённых, что дело становится серьёзным! Ну что ж, он будет отступать... наступая. Великая армия двинется из Москвы на Калугу, разрушит по пути тульские заводы и уйдёт на Днепр новыми дорогами, не тронутыми войной, через Калугу и Ельню.

Наполеон отдал приказ форсированным маршем двинуть корпус из Смоленска на

Ельнинский тракт. Маршалу Виктору было отдано повеление начать движение туда же и далее, на Калугу.

«После соединения, — писал Наполеон, — я перенесу мои операционные линии на Ельню и Смоленск...»

Не получив мира в Москве, он вовсе не собирался уходить из России. Перезимовав на Днепре, он ещё раз соберёт резервы всей покорённой Европы и отбросит русских в их льды!

Погрузив московскую добычу, армия Наполеона вышла на Калугу. Его войска уже вели бой за Малоярославец. Пылающий город ещё достался Бонапарту, но Кутузов, подошедший из Тарутина, встал в двух с половиной верстах, грозно нависая над Калужской дорогой.

Давно ли Бонапарт изощрял все силы, чтобы принудить русскую армию к генеральному бою! Но то было до Бородина. Теперь русская армия снова была перед ним. Только второго Бородина Наполеон уже не хотел. Он повернул назад, снова на Боровск и к Можайску, на Смоленский большак.

Много дорог на Руси, и по многим хаживали враги, хаживали разное, кто откуда, кто куда. Только назад не возвращались: нет на Руси обратных для врага дорог!

На проводы незваных гостей Кутузов двинул по Смоленскому большаку казачьи полки атамана Платова и корпуса генерала Милорадовича. Выходил на проводы из лесов и вооружённый народ. А сам Кутузов повёл основные силы русской армии не большаком, а боковыми просёлками наперерез к Вязьме. Когда в Вязьме шёл бой, фельдмаршал стал в Быкове и ещё раз наглухо закрыл Наполеону спасительный путь на юг.

На стоянке в Быкове дежурный генерал, как всегда, докладывал главнокомандующему партизанские донесения.

— От штабс-капитана Фигнера, ваша светлость!

Кутузов слушал, приложив руку к уху.

— «...Марши наши быстры, — громко читал рапорт генерал, — а следствия оных неприятелю гибельны. Шесть батарейных орудий его приведены в совершенную негодность. Восемнадцать зарядных ящиков взорваны...»

— Отменно! — молвил Кутузов и стал слушать дальше.

Дежурный генерал, улыбаясь, вертел в руках новую распечатанную осьмушку.

— Капитан Сеславин доносит об уничтожении его партией крупной неприятельской магазина, а к рапорту имеется препровождение...

— Послушаем и препровождение! — отозвался Кутузов.

Сделав серьёзную мину, генерал зачитал официальным тоном:

— «При сем препровождаю отбитых у неприятеля сто волос!»

— Рапорт идёт, а за рапортом... препровождение... мычит! — засмеялся Кутузов. — Ну, уморил! Куда с таким препровождением твои канцеляристы денутся? — Отдыхавший, светлейший заключил: — А Сеславина благодарить: ждём, мол, дальнейших препровождений! — и снова засмеялся.

Он-то знал, почему смеялся. Гости бежали всё тем же смертным для них большаком, но Кутузов готовил им ещё один гостинец. Теперь и заговорил, наконец, главнокомандующий:

«В настоящее время, — писал он генералу Милорадовичу, — выгоднейший путь действий главной армии есть тот, который, перерезав дорогу из Ельни в Дорогобуж, выходит на дорогу, ведущую от Ельни в Смоленск, а потом, оставя Смоленск вправо, пролегает от Ельни на Красный к Орше».

Хотел уйти через Ельню Наполеон. Пошёл на Ельню Кутузов. Задуманный маневр фельдмаршал именовав параллельным преследованием. Пока Наполеон шёл по большаку к Смоленску, Кутузов последовательно отрезал ему вождеденную линию Днепра. Русские войска, отрываясь от больших дорог, должны были передвигаться по малоезженным трактам, мелким лесным просёлкам, просто по бездорожью. Но от этого марша

ПЕСНИ И ПРАЗДНЕСТВА В ЧЕСТЬ КУТУЗОВА

Как только стало всеобщим достоянием известие об освобождении Москвы и славных победах кутузовских полков, гнавших наполеоновскую армию за пределы России, повсеместную популярность сначала в войсках, а затем в широких народных массах приобрели солдатские песни, сложенные в честь Кутузова. Вот одна из них, которая дошла до наших дней:

«Свету целому известно,
Как платили мы долги,
И теперь получат честно
От Кутузова враги!..»

Театры Петербурга и Москвы тотчас широко использовали для прославления народного героя благодарную куплетную форму.

«Куплеты в честь Кутузова, — вспоминает знаменитый актёр и водевиллист П. А. Каратыгин, — пелись тогда на сцене почти ежедневно».

Эти куплеты, едва успев выйти из-под пера безыменного стихотворца, немедленно перелажались на музыку. И через день — два их уже распевали в домах, на гуляньях:

«...Наполеон все царства поглощал
И век бы их глотать не утомился.
Но отчего ж он перестал?
Безделица — Россией подавился!..»

Уже осенью 1812 года Петербургский драматический театр откликнулся на героические события Отечественной войны пьесой «Всеобщее ополчение», в которой потрясал зрителей прославленный ветеран русской сцены Дмитрий Писарев. А вскоре и музыкальный театр дал первое военно-патриотическое обозрение «Праздник в стане русских воинов» и оперу «Крестьяне или встреча незваных», посвящённую подвигам отважных партизан — героев 1812 года.

В это же время талантливый русский самородок, автор первой отечественной оратории «Минин и Пожарский», крепостной музыкант Степан Дегтерёв сочинял новые капитальные произведения. Покинув погорелую Москву и кое-как приютившись в курской деревне, горячий патриот-художник создал новую героическую ораторию, «Освобождение Москвы в 1812 году», и начал ораторию «Бегство Наполеона». Безвременная кончина прервала эти труды, самая память о которых сохранилась лишь в записях современников.

В 1814 году за рубежами России русская армия добилась блистательной победы. Русские журналы писали тогда: «Европа спасена, народы освобождены, тиран обезоружен, и утомлённое человечество ожидает всеобщего мира...»

Неумолчно в течение трёх дней звонили в честь победы колокола в московском Кремле. С утра до ночи гремела музыка. «По вечерам, — описывают историографы, — толпы народа двигались по иллюминированным московским улицам, дивясь на разноцветные пере-

М. И. Кутузов.

Портрет и автограф М. И. Кутузова (со старинной гравюры).

ливные огни транспарантов, на хитрые аллегорические картины, эмблемы и девизы.

В Москве начался ряд празднеств: в Благородном собрании, в Московском университете, в частных домах. А в одном из загородных дворцов был осуществлён грандиозный спектакль «Храм бессмертия». Мелодрама «в грёх лицах с хором европейских народов», принадлежащая перу Алексея Михайловича Пушкина, повествовала о бессмертном величии России, которая и была главной героиней спектакля-апофеоза.

Не было ни одного празднества, на котором не повторялись бы стихи, посвящённые памяти Кутузова:

«Не верь молве, что век Смоленского погас.
Тот жив, бессмертен тот, отечество кто
спас!..»

Е. КАНН.

и ожидал Кутузов величайшего для неприятеля вреда. Для параллельного преследования Кутузов снимал всё новые и новые корпуса, шедшие в затылок Наполеону. Но именно этой дерзости и не разгадал ещё ослеплённый собственным величием Бонапарт.

Светлейший был в добром расположении духа, когда вошедший адъютант доложил, что лошади готовы. На пороге вырос казак, держа тёплую шинель фельдмаршала, похожую на салон. Главнокомандующий не спеша закутался и нахлобучил зимнюю фуражку.

Когда Кутузов вышел на крыльцо, в лицо ударил морозный ветер, озорно бросил в глаза колючим снегом. Первая метель заметала первые сугробы, запедала песни без начала, без конца. Ветер нёс эти песни в леса, крутил в полях, свистел на околицах, бил сразмаху в избы, громыла по крышам и, ринувшись в трубу, грозно рыл в печи.

А избы стояли плечом к плечу да знай попыживали в небо дымком. Вести бежали наперегонки от жилья к жилью без остановки, от сердца к сердцу.

— Бают, мужики, Москву вернули? Хотя и погорелая, а всё Москва!

— Новое диво срубим, не скучать топорам! — Москву вернули, а басурман где?

— На Смоленск задним ходом подаётся.

— Ой, не выпустить бы!..

Зима не торопясь расстилалась первым снегом, не торопясь обряжала басурманов в белый саван. Заметала кое-как концы, — сойдёт, покойникам не по мерке шить! — и поставила вокруг могильную тишину.

Шли лесными дорогами кутузовские полки. Им зима путь выстилала. Каждой лесине новый полубубок выдавала, не кого-нибудь — воинство встречать! Шли по дорогам конники и пушкарки, зима каждую колдобину мягкотью опустила: не цокайте, кони, не спугните врага!..

В деревнях люди выбегали к околицам.

— Господи, никак наши? Дождались!

— Обтерпелись, царица небесная!

Рейта горохом сыпались с печей на улицу:

— Мамка, на конях! Дед, глянь, с саблями!

Люди крестились и плакали, выбегали необутые и кланялись родной русской силе. Ещё не видала зима, чтоб таяли снега от людской радости.

На одной из стоянок Кутузов посмотрел в слепое, промёрзшее окно.

— Хотел бы я знать, — задумчиво молвил он, — где ночует наш враг?

А тот, о ком говорил Михаил Илларионович, всё ещё шёл по большаку к Смоленску. На Наполеоне была русская соболья шуба, крытая зелёным бархатом, и шапка из русских собелей. За императором следовала походная карета. Спереди и сзади на ней колышались, пугая коней, густо навязанные ржаные снопы: для тепла.

Император всё ещё был бодр. Он делился с приближёнными планами будущих кампаний, которые предпримет против России с умноженными силами. Наполеон спешил к Смоленску, нисколько не подозревая, куда идёт Кутузов.

В самом конце октября на площади в Ельне всю ночь простоял народ, собравшийся со всей округи. Войска всё шли и шли через Ельню. С площади не только никто не ушёл, а ещё пришло народу. Не каждый день с Кутузовым встречаться!

— Он за делами припоздал, а мы что же, обождём!

Ожидая, гадали люди, сколько фельдмаршалу положено конвоев, сколько конных да пеших, да несут ли перед ним развёрнутые знамена и какую музыку ему серебряные трубы играют?

— А без пущеной пальбы явиться ему тоже никак невозможно, — наставительно объяснял высокий старик из торговых сидельцев.

— Неужто с пальбой?!

— А то без? Ведь он фельдмаршал! Этак-кий титул — понимать надо!

Народ теснился к Кутузову. Люди стояли без шапок и глядели на него не отрываясь...

В волнении и ожидании необыкновенного шествия фельдмаршала люди как-то не заметили, что в конце улицы появилась каретка, а при ней горсть казаков. Карета въехала на площадь и остановилась перед живой стеной. Тут только и забегали начальники, расчищая путь. Тут только и ахнул, догадавшись, народ.

— Он! Он и есть!

Т о с т, произнесённый в Бостоне

Когда вести о славной победе русских войск, предводительствуемых Кутузовым, достигли Северной Америки, жители города Бостона с энтузиазмом откликнулись на это торжество.

25 марта 1813 года после молебна, на который сошло несколько тысяч человек, была исполнена оратория Генделя «с новым, как пишут очевидцы, весьма приличным текстом. В сей оратории участвовало несколько сот музыкантов...»

Далее празднество было перенесено в зал великолепно украшенной бостонской биржи. Световая картина, возникшая перед публикой, изображала эпизоды главных битв, выигранных русскими войсками до окончательного разгрома армии Наполеона, и имена русских генералов — героев этих битв.

Имя Кутузова было у всех на устах. То и дело пили за здоровье русского фельдмаршала. Громкие рукоплескания огласили зал, когда прибывший на торжество президент заочил свою речь о Кутузове словами, в которых призывал обратить мысли и чувства к «князю Смоленскому — победителю человека, которому в Египте было слишком жарко, а в России слишком холодно».

После речи президента была показана новая световая картина, изображавшая пожар Москвы. Из пламени, охватившего древнюю столицу, появилась надпись:

«Москва! Пламя её указало угнетённым народам путь к свободе, их притеснителям — путь к гибели!»

— Мать честная! А пушки где?..

Народ теснился к Кутузову. Люди стояли без шапок и глядели на него не отрываясь. Светлейший глянул на погорелые дома, потом на мужиков.

— Наслышан и я о храбрости и о лишениях ваших. Вы все отечеству пожертвовали, Россия помнит. — Его голос теплеет: — Буду и я печься о нуждах ваших. Обязанность сия мне священна. Возрадуйтесь, бежит злодей и от народной войны погибнет!

Народ проводил Кутузова до отведённого под штаб-квартиру дома и разошёлся. Нельзя ему мешать: ему денно, ночью думать!

Ельня никогда не видала на своих улицах столько генералов, никогда не скакало по ним столько фельдмаршалов, никогда не собиралось в округе столько корпусов.

Кутузов сжимал кулак всё крепче и крепче. Маневр параллельного преследования был осуществлён с мудрым провидением. 1 ноября главнокомандующий отдал приказ по армии:

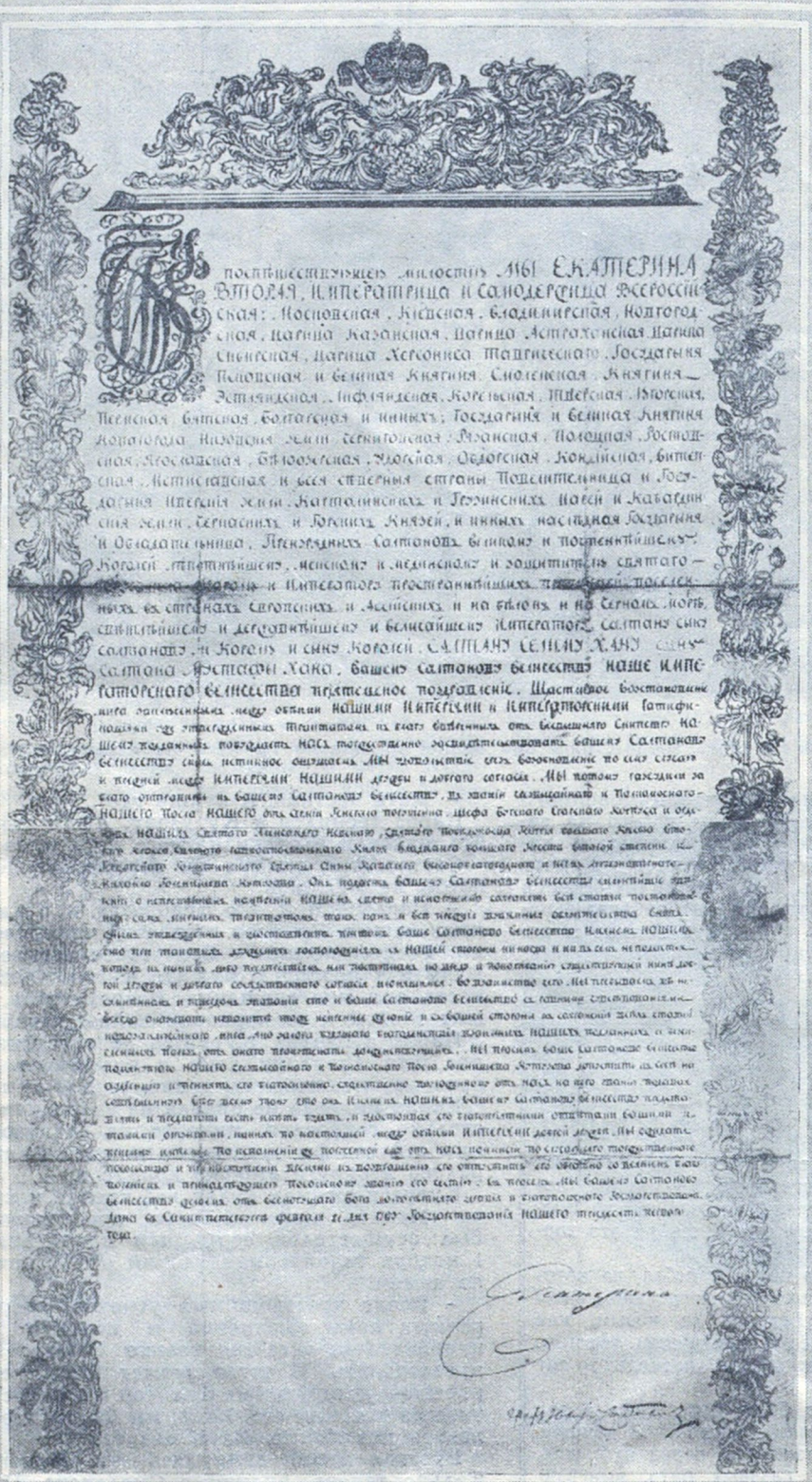
— После чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остаётся только быстро его преследовать. И тогда, может быть, земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его. Итак, мы будем преследовать неутомимо. Идём вперёд!

Русская армия двинулась на Красный. Только теперь, будучи в Смоленске, Наполеон об этом узнал. Войска Кутузова, которые только что преследовали его на путях к Смоленску, снова были перед ним и впереди! Оставалось одно: бежать к Красному, чтобы Кутузов не захлопнул перед ним лнепровские ворота.

И там, где остатки великой армии Бонапарта покинули Смоленщину, победоносный народ воздвиг первую памятную надпись.

«В 1812 году войска императора французов Наполеона перешли здесь границу старой России 2 августа, наступая победно на Москву, 6 ноября — отступая после тяжкого поражения».

Да, Россия отпрянула было до Оки. Да, Россия побывала за Нарою. С силой и упругостью, свойственной её величю, она развёртывалась теперь от Нары до Сены, от Гаругина до Парижа.

Исключительный интерес представляет письмо Кутузова, отправленное им из Бородине 23 августа 1812 года, накануне исторической битвы, графу Н. И. Салтыкову:

«Ради бога, милостивый государь граф Николай Иванович, постарайтесь, чтобы депо рекрутские второй линии приближались к Москве, дабы армию содержать в некотором комплекте. Если полки мои в комплекте, то, ей-богу! никого не боюсь.

С совершенным высокопочтением и преданностью имею честь быть

Милостивый государь
вашего сиятельства всепокорнейший слуга
Князь Михаил Г. Кутузов

Что делать с ремонтами кавалерийскими, бога ради, советом позаботьтесь. Лошадей (слово зачеркнуто) ежедневно убивает

№ 22

при селе Бородине

Августа 23 дня 1812 года

Его сия-ву гр. Н. И. Салтыкову»

Пламенный патриот, первоклассный полководец и выдающийся государственный деятель, мудрый и храбрый военачальник, талантливый администратор—Михаил Илларионович Кутузов принадлежит к числу исторических деятелей, чьи имена вечно живут в памяти русского народа.

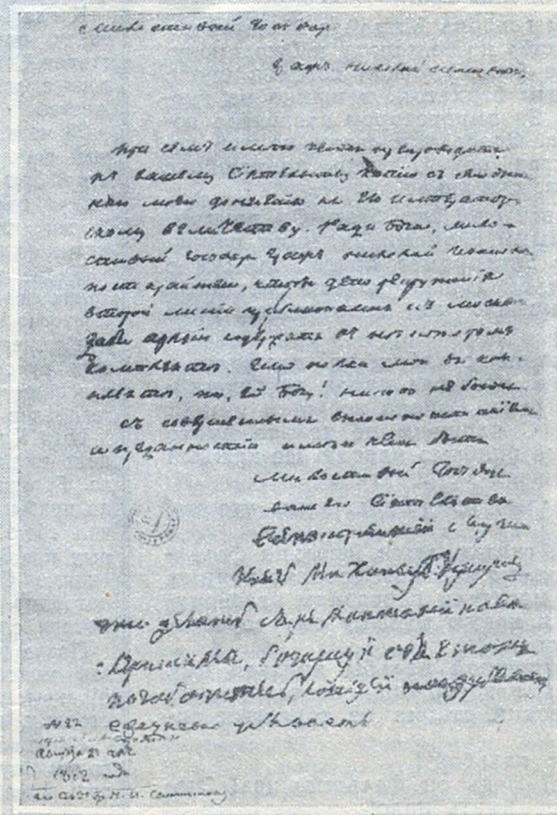
В 1811 году на страницах «Военного журнала» анонимный автор из Тамбова писал: «Войны решаются мужеством и силой. Первое большею частью есть плод народного воспитания, и полководец с трудом может возродить в душах слабых; однако же единственные к тому средства суть вместе с тем и самые простые,— «пример и поощрение». М. И. Кутузов соединил в себе эти великие качества русского народа: мужество, простоту и умение служить примером.

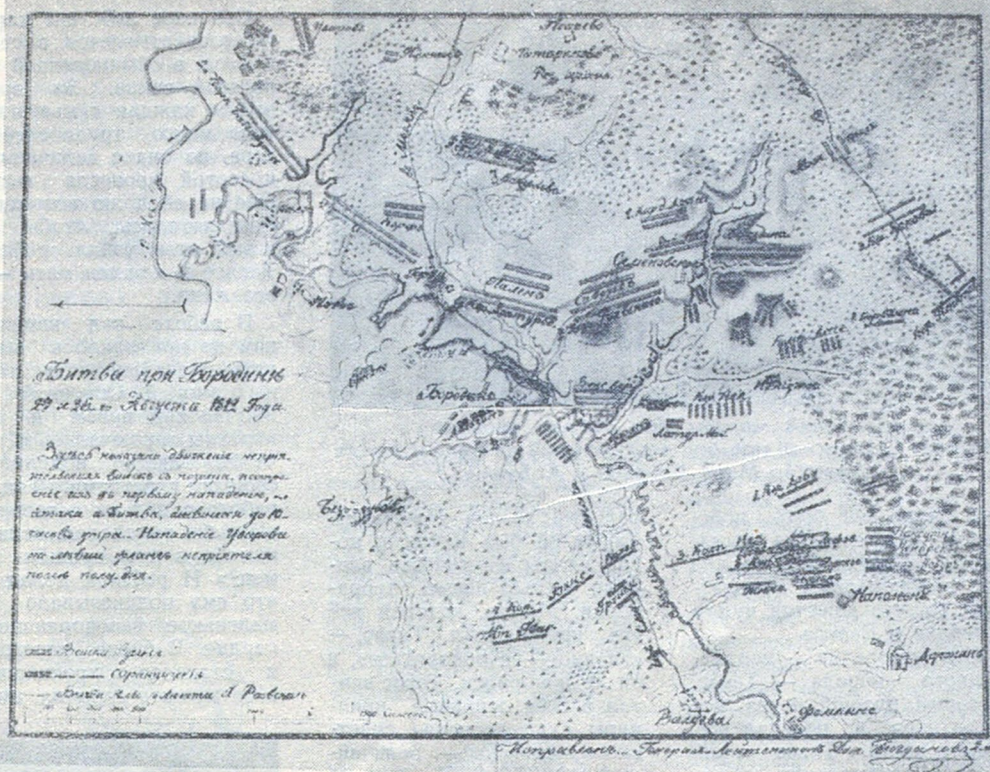
Среди многочисленных документов, рукописей, гравюр, планов и карт, редких изданий XVIII и начала XIX столетия, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов, многие относятся к Кутузову и его эпохе и до сего времени оставались мало известными, а то и вовсе неизвестными.

Сохранились интересные документы о дипломатической деятельности Кутузова. В 1793 году он был назначен чрезвычайным и полномочным послом России в Константинополь. Его задачей было упрочить влияние России после заключившейся войны и склонить Турцию к заключению мира. Въезд Кутузова в столицу Турции поразил население и султана Селима III своим величием и пышностью. «Можно думать,— писал Гримм Екатерине II,— что читаясь, сказки «Тысяча одной ночи», когда знакомился со всеми этими подробностями. Генерал Кутузов был окружен и имел за собой делую великолепно снаряженную русскую армию». Вскоре турецкие дипломаты, вступившие в непосредственный контакт с Кутузовым, заявили, что они удивляются, как «человек столь ужасный в бою, мог быть столь любезен в обществе».

В Центральном государственном архиве древних актов бережно хранится вероющая грамота, подписанная 21 февраля 1793 года Екатериной II о назначении Кутузова чрезвычайным и полномочным послом в Турцию и рекомендуя султану «допускать его к себе на аудиенцию и принять его благосклонно», сходственно возложенному от нас на него званью, подавая совершенную веру всему тому, что он именем нашим, Вашему Салтанату величеству представлять и предлагать честь имеет будет, и удостоверяя его благоприятными ответами Вашими и такими отзывами, каких по настоящей между обеими империями доброй дружбе мы ожидать имеем».

Грамота эта написана на большом, длиною в 1 метр листе, и украшена тонким золотым орнаментом.

Битва при Бородине явилась поворотным пунктом всей войны. «Неприятель, — сказал Кутузов, — отражен на всех пунктах; завтра погоним его из священной земли русской». Об этой исторической битве напоминает сейчас небольшой план, составленный Кутузовым и через генерал-лейтенанта Дм. Богданова 2-го представленный Александру I. На плане «показано движение неприятельских войск с позиции, построение их к первому нападению, атака и битва, длившаяся до 10-ти часов утра. Нападение Уварова на левый фланг неприятеля после полудня».

Когда Отечественная война 1812 года закончилась и в 1813—1814 годах русская армия освободила народы Европы от ига Наполеона, Кутузова уже не было в живых. Русское общество высоко ценило заслуги этого величайшего из русских полководцев и заслуги его армии, совершившей такие подвиги.

Выдающийся зодчий Матвей Фёдорович Казаков (1733—1813) свою последнюю работу посвятил памяти российского воинства — победителя в Отечественной войне. Он разработал проект соответствующего монумента и поднёс этот проект главнокомандующему московским ополчением Фёдору Васильевичу Ростопчину. Этот проект, до сих пор ещё не опубликованный, представлен большим чудесным, красочным акварельным эскизом, который «сочинял и рисовал архитектор коллежский асессор Матвей Казаков».

Описание этого монумента, который должен был быть воздвигнут в Москве, составлено также самим Казаковым. В нём мы читаем: «На вершине утёсистой горы с глубокими рывинами, из коих стремятся потоки, упдающие с шумом вниз и теряющиеся в безднах, возвышается колосна мужественного архитектурного ордена. Пук прутьев, связанный лаврами и знаменующий непоколебимое согласие народа русского, составляет стержень сей колонны. Двуглавый Орёл, представляющий силу, храбрость и отважность — истинные свойства Россиян — сидя на земном глобусе, оканчивает верх монумента. Слава, «спустившись с высот» до середины монумента, «звучит в трубу и зовёт народы соединиться к прославлению доблестей» России. «На правом поколе около монумента лежат знаки почестей и награждений, пиналлежащих храбрости, достоинству и трудолюбию и служащих в ободрению Гениев и Мстителей, занимающихся низложением дерзких чудовищ беспорядка, разоривших государства губительным своим ховарством, хищением, мнением и не обузданным своевољством. Первый из двух гениев метител, вооружённый молниею, поразиив чудовищ, сохраняет ещё угрожающее своё положение. Второй в виде сильнейшего двуглавого орла, распростёршего крылья, изогнувшего сердитые свои головы, коих перья стоят ещё дыбом от ярости. Одна из его голов терзает чудовище, другая рвёт лилию. Сии два гения представляют собою военачальников — героев, воинство и вообще торжествующую Россию. Они группированы вместе на краю пропасти, господствующие над низверженными неприятелями и наслаждающиеся уже своими победами».

Поражённые чудовища стремглав валятся в ужасную пропасть. Винозные их головы разбиваются о камни, ярости их обращается на них самих; змеи, факелы и кинжалы, коими злодейские руки исполнены, служат только к собственной их гибели. Они свершают злобу свою поражением самих себя и закаляют друг друга кинжалами. Громады камней, свалившихся над их головами, отрываются и падают на них в пропасти, где воды теряются и самая натура кажется против сих извергов ополчившеюся».

Подношва монумента представляет, по мысли Казакова, мир и справедливость, которые наступают в Европе. На изображении монумента не видна его противоположная сторона, где стоит «земледелец, опирающийся на ярмо. У ног его — опрокинутый сошник, пастушья собака и деревцо, начинающее цвести. Сей земледелец, как питающий трудами рук своих человечество, купно же защищающий Отечество с пролитием крови своей, заслуживает занимать место у подношвы монумента...».

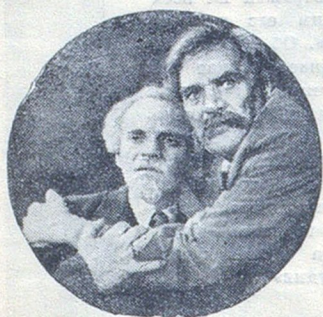
Памятник этот не был воздвигнут в своё время.

Но великий русский народ, свято сохранивший заветы своих предков, разбивший полчища Гитлера, низвергший японских империалистов и освободивший человечество от гнета фашизма, чтит всех своих героев, достойных потомков Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова.

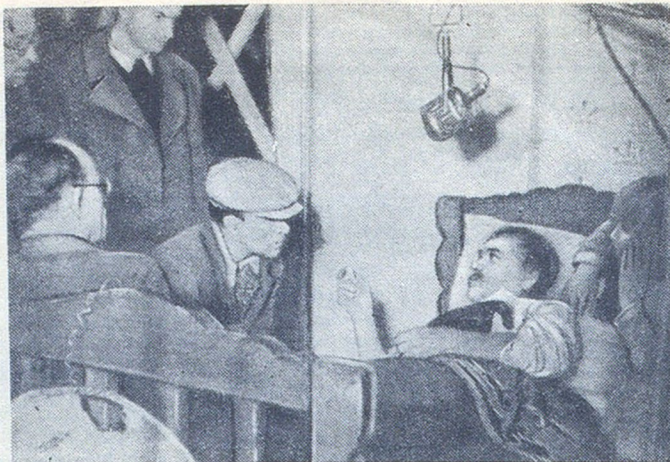
ВЕЛИЧИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Беседа с режиссёром Марком Донским, постановщиком фильма «Непокорённые»

Кадр из фильма «Непокорённые». В роли Тараса — лауреат Сталинской премии народный артист СССР А. Бучма. Арон Давидович — народный артист РСФСР В. Зускин.

Фильм «Непокорённые» по одноимённому роману Бориса Горбатова относится к задуманной мною серии картин о гуманизме. Этот фильм развивает тему любви и ненависти. В нём я стремился показать войну, но не на военных операциях, а войну идей, проверку качеств человеческого характера. В «Непокорённых» рассказывается о величии и красоте советского народа, о его мощной силе и негиблом духе, благодаря которому советский человек, пройдя через все испытания, не согнулся, не покорился, морально оставаясь всё время хозяином положения. Поэтому логикой собы-

Рабочий момент при съёмке фильма. Лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств режиссёр Марк Донской и А. Бучма.

тий он не мог быть побеждён. Эти свойства советского человека делают для нас закономерным и понятным то, что кажется чудом Америке и Европе.

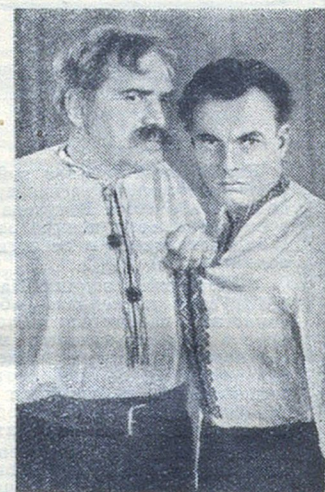
Олицетворение непокорённого народа — Тарас, который прошёл через все испытания и потерял всё, кроме чести. Тарас — моральный победитель, он мо-

ральный хозяин положения. Таким он был и тогда, когда немцы фактически владели частью нашей территории. Мысль, которой всё это время жил Тарас, — «главное — не покориться», и он не покорился. Тарас впитал в себя основные принципы существования советского человека — величайший гуманизм. У него на

весь мир хватит любви, но хватит и гнева.

Основное действие картины развёртывается в семье Тараса, в обыкновенной советской семье. За время войны каждая семья испытала много трудностей и горя, но она с величием и красотой пронесла выпавшее на её долю испытание. Мне хотелось, чтобы каждый отец узнал себя в Тарасе и каждая мать — в его жене.

В работе над картиной нам не приходилось вызывать у актёров искусственных эмоций. Основной режиссёрский приём и дух картины заключались в том, чтобы люди поделились своими чувствами. Так, в работе с детьми я говорил: «Что бы ты сделал, если бы к тебе в дом пришёл немец?» И ребёнок делал то, что ему подсказывало его маленькое непокоряющееся сердце. В сцене расстрела я старался хроникально восстановить события, имев-

Тарас — А. Бучма, Андрей, сын Тараса, — заслуженный артист УССР Е. Пономаренко.

Я Н Р А Й Н И С

К 89-летию со дня рождения

«Нет такой маленькой страны, которая не давала бы великих художников, — говорил А. М. Горький в своём заключительном слове на съезде писателей в 1934 году — ...латыши создали мощного поэта Райниса».

Вся жизнь Райниса самыми тесными и неразрывными узами связана с жизнью латышского народа. Родине, судьбе народа, его тяжёлому прошлому, его борьбе за светлое будущее посвятил он своё творчество.

Литературную деятельность Райнис начал ещё в студенческие годы. На страницах латышской прессы появляются его статьи по общим вопросам культуры, искусства и литературы, юмористические и сатирические произведения, направленные против затхлости тогдашнего латышского общества.

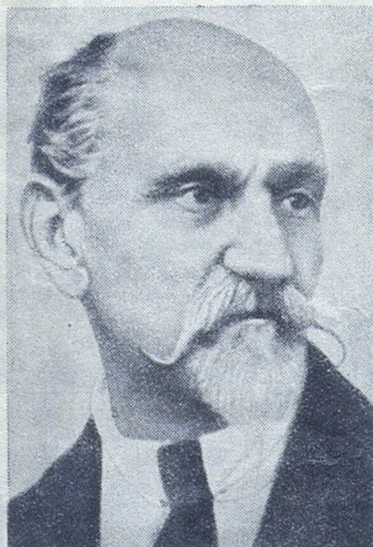
Через три года после окончания университета, в 1891 году, Райнис становится редактором латышской газеты «Ежедневный листок». Эта газета была носителем самых передовых идей своего времени, и вокруг неё группировалась лучшая часть латышской интеллигенции. В 1899 году по процессу редакции газеты «Ежедневный листок» Райнис был сослан на пять лет в Вятскую губернию.

В ссылке начинается настоящая творческая работа поэта, и вскоре появляется в свет первый сборник его стихов «Далёкие аккорды синего вечера» (1903 год).

Глубоко национальная в своей основе, поэзия Райниса, черпавшая образы из богатой сокровищницы народного творчества, была насыщена революционными идеями современности.

Подобно тому как «Песня о буревестнике» Горького (которую, кстати сказать, Райнис превосходно перевёл на латышский язык) была воспринята как романтиче-

ский манифест революционного пролетариата, стихи Райниса из «Далёких аккордов» и последующих сборников — «Посев бури» и «Новые силы» — воспринимались широкими массами латышского народа как боевой клич.

Ян Райнис.

Особенно много стихотворений-памфлетов поэта было направлено против немецких баронов, которые принимали особенно активное участие в кровавой расправе с восставшим народом.

Силы реакции и, в первую очередь, её руководители в Прибалтике — немецкие бароны — отлично поняли значение Райниса, и поэту сразу же после поражения революции 1905 года пришлось бежать за границу: Райнис эмигрировал в Швейцарию.

Здесь, в изгнании, пишет он лучшую свою книгу стихов — «Тихая книга», посвящённую борьбе за светлое будущее, кни-

гу, полную скорби, но также и веры в грядущую победу:

Мы в книгу из чёрных страниц

Хороним и песни и думы,
Чтоб скрылись в них слёзы

и стон.

Как в тьме непроглядной,

угрюмой.

Ту книгу из чёрных страниц
Мы будем беречь сохраняя,
Пока перед новой зарёй
Не взыхнут страницы, пылая!

Райнис известен не только как поэт: наиболее ярко он проявил себя в своих драмах. Сюжеты большинства драм Райниса взяты из латышского фольклора и из истории борьбы латышского народа против немецких поработителей. Таковы его «Огонь и ночь», «Золотой конь», «Вей, ветерок», «Играю, пляшу», «Воронёнок» и др.

Произведением, имевшим исключительный успех не только в Латвии, но и в других странах, явилась его драма «Иосиф и его братья», в которой поэт гимн великой любви к человечеству.

Райнис считал Советский Союз передовым борцом за свободу человечества и неизменно относился к нему с горячей симпатией.

Буржуазная Латвия была чужда поэту-гуманисту, прошедшему рука об руку с пролетариатом весь путь революции 1905 года, мечтавшему о великой родине братства всех народов. В своей речи в Учредительном собрании в 1920 году Райнис с горечью говорил о том, что «когда мы, политические ссыльные и эмигранты, вернулись в Латвию, то мы надеялись увидеть свободную Латвию, но мы такой её не нашли. Но мы надеемся, что мы её построим».

Райнису не пришлось принять участия в строительстве подлинно свободной Латвии: он умер в 1929 году. Мечту его жизни — полное освобождение родной земли — осуществил сам латышский народ, примкнувший в 1940 году к великому братству свободолобивых советских народов.

Л. Блюмфельд

шнее место в Бабьем Яру. Мне хотелось всю разгравшуюся там трагедию восстановить глазами человека, который жаждет рассказать правду. И в этой работе мне помогали люди, вырвавшиеся из фашистского ада.

В эпизоде расставания Тараса с доктором Арон Давидовичем артисты Бучма и Зускин показали не просто прощание двух друзей, а дружбу народов Советского Союза — политику нашей страны. В их пожатие был вложен огромный смысл. Это одна из лучших сцен фильма. Она удалась с первой же съёмки без дублирования.

Фильм «Непокорённые» мы снимали в дни восстановления Киевской киностудии. С огромной энергией приступали люди к возрождению кинофабрики, украинской кинематографии, украинской культуры, а мы параллельно усиленными темпами работали над картиной о таких же людях, которые сейчас не покладая рук восстанавливают хозяйство своей родины.

И. С. Тургенев подолгу жила за границей. В Баден-Бадене у него часто собирались друзья и гости, которых писатель развлекал придуманной им самим игрой.

Карандашом или пером Тургенев быстро делал наброски голов. Потом предлагал каждому написать характеристику нарисованного лица.

Сам писатель также принимал участие в этой игре.

Один из гостей Тургенева сохранил некоторые листки с рисунками Тургенева. Здесь мы воспроизводим три малоизвестных рисунка и интересных определения характеров изображенных лиц, сделанные самим писателем.

2. Сельский учитель или кюре, сделавшийся идиотом вследствие нужды. Очень сильно и очень долго голодал в жизни. Эта же нужда помешала проявлению низких страстей, тающихся в нём. Скуп и развратен; завистлив и нескромен. Любит пышные церемонии и торжественную службу.

1. Англичанин, человек труда, сангвинический; сильный: много животной силы; знающий своё дело, смелый; пьёт и спит хорошо, имеет бледную и болезненную жену и восемь детей, которые походят на него и шумят немилосердно. Лоб у него очень белый, розовые щёки; никогда не носит перчаток и сильно потеет.

3. Бывший парикмахер или хорист. Довольно добрый человек, хотя смешной, болтун и напыщенный; нюхает табак, имеет дурные зубы и страдает подагрой, говорит сальности, бывает иногда смешен.

На афишах Большого театра СССР появилось новое имя. В нескольких спектаклях «Евгений Онегин» партию Ольги исполняла молодая певица Иглан Грибова.

Интересна короткая биография этой девушки-мордовки, ставшей солисткой лучшего оперного театра страны. Иглан Грибова родилась в далёкой Ойротии, в краю голубых озёр и могучих горных вершин. Потом её семья переехала в Казахстан, жители старых кварталов Алма-Аты звали маленькую Иглан «птичкой-певуньей». Пятнадцатилетняя девочка решила отправиться в Москву учиться пению.

К юной путешественнице внимательно отнеслись в театральном музыкальном училище имени Глазунова; подлинно человеческое участие приняла в ней преподавательница В. Д. Бородачёва. Окончив училище, Грибова с успехом выступила во Всесоюзном конкурсе эстрады. Во время войны она работала на периферии, но её тянуло в Москву, на сцену Большого театра, и то, что казалось мечтой, стало явью!

Блещет золотом, рдеет алым бархатом великолепный, опоясанный огнями зал, звучит бессмертная музыка Чайковского, и по ступенькам старинного помещицкого дома сбегает румяная девушка в розовом платье — Ольга...

У Грибовой тёплый, глубокий голос с красивым и чистым звуком. Вокальный и зрительный образы нахо-

Иглан Грибова.

Фото Б. Репина.

дятся у неё в полной гармонии. Её Ольга стройна, гибка, привлекательна. Вот она пробежала под старыми берёзами, вскочила на мшистую скамью, затерялась в густых кустах — простая русская девушка, дитя этой прекрасной природы. Чувствуется, однако, что поэт Грибова ещё не в полную силу, что в дальнейшем она сможет ещё больше раскрыть, «освободить» звук.

С молодой артисткой занимается сейчас одна из опытных наших певиц — Е. К. Кагульская. Много помогает ей советами и указаниями А. М. Пазовский. Перед Грибовой стоит задача упорной и систематической работы над собой.

С. Динин

НОВЫЕ КНИГИ

Татьяна Окс «Знамя полка» Военное издательство Народног комиссариата обороны. Л. 1945.

Небольшая повесть Т. Окс состоит из нескольких эпизодов, рисующих различные типы бойцов и командиров, закаляющихся в процессе войны. Все эпизоды объединены одной идеей: на войне нет безличной боевой единицы, существует полк, он бессмертен, и хорошие и плохие его дела открыты всему на-

роду. Ряд небольших, но выразительных батальных картин даёт яркое представление о значении полкового знамени для участников боёв.

Л. Бажов «Зелёная кобылка». Детгиз. М. и Л. 1945.

Небольшая книжка известного сказочника Л. Бажова содержит ряд живых рассказов для детей младшего и среднего возраста — «За большими окунами», «В лесу под выстрелами», «Мимо двойного караула» и др.

Проф. Н. Водовозов «Гоголь». «Молодая гвардия». 1945.

Вышедший в серии «Великие русские люди» биографический очерк освещает жизнь и творчество замечательного русского писателя. К книге приложены летопись жизни Гоголя и краткий перечень литературы о нём.

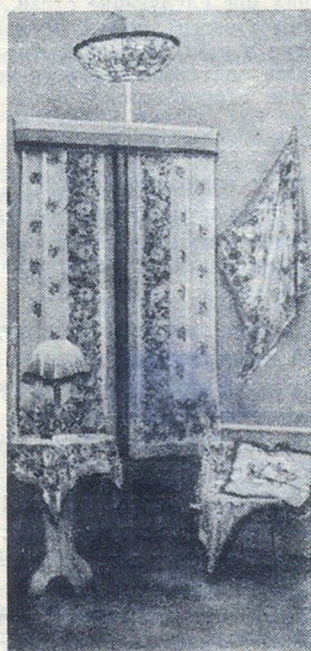
Валерий Брюсов. Избранные стихотворения. Гослитиздат. 1945.

Сборник содержит образцы всех книг одного из крупнейших русских поэтов XX века, прошедшего долгий и сложный путь развития — от вождя русских декадентов до советского поэта. В книгу включены стихотворения от 1892 до 1924 года.

Ги де Мопассан. «Избранные новеллы». Гослитиздат. М. 1945.

Книга содержит 54 новеллы знаменитого французского писателя, наиболее характерные для широкого диапазона его новеллистического письма.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТКАНИ

Один из интерьеров выставки художественных декоративных тканей.

Каскады лёгких шёлковых тканей, переливающихся всеми цветами радуги, нарядные платки, косынки, абазуры, набойки на холсте радуют глаз необычайным богатством цветовых сочетаний, оригинальным и тонким рисунком.

Трудно назвать лучшие вещи. В каждую вложено много фантазии и творческой изобретательности. Многие художники перерабатывают народные мотивы: русский орнамент использован для платков и тканей, занавесей, скатертей, салфеток; восточные мотивы удачно применены в настенных коврах, покрывалах, накидках.

Большое количество тканей и платков расписано цветами. Крупные букеты розовых и лиловых цветов украшают занавес и покрывала, нежные гирлянды окаймляют платки. Фантастическими цветами расцвечена декоративная ткань, которую за изумительную красоту переливающихся голубовато-серых тонов на выставке прозвали «Северной симфонией». Эта ткань выполнена набойкой, и тут можно видеть, какие удивительные эффекты может дать эта несложная техника.

Очень оживляют выставку виртуозно расписанные яркие зонтики, очаровательные карманные платочки.

Московское товарищество «Художник» показало на выставке новые образцы работы фабрики художественной ткани, которые могут быть приняты для массового производства.

И. Суворова

В выставочном зале «Всекохудожника».

Фото Э. Евзерихина (ТАСС).

«Его титул: спаситель России...»
А. Пушкин.

Когда полчища Наполеона нависли над границами России, Пушкину шёл четырнадцатый год. Поэт учился в Царскосельском лицее. Вместе с товарищами он выбегал на дорогу, по которой мимо самого лицея уходила в поход из Петербурга гвардейские полки. Пушкин запечатлел эти памятные проводы в юношеских стихах:

«Сыны Бородин, о кульмские герои!
Я видел, как на брань летели
ваши строи...»

Много позднее о всенародном подъёме Пушкин вспоминал в своей «Метели»:

«Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове отечество!»

Отечественная война вдохновляла великого поэта в течение всей его жизни. Стоит вспомнить Бородинскую годовщину или бессмертные строфы «Онегина», посвящённые родной Москве! К несчастью, до нас не дошли другие строфы романа, о которых свидетельствовал П. А. Вяземский: «Пушкин из 10-й предполагаемой главы читал мне строфы о 1812 году и следующих Славная хроника!»

В 1836 году Пушкин приступил к изданию журнала «Современник». Он поместил здесь отрывки из своего исторического романа, посвящённого событиям 1812 года; украсил, по собственным словам, страницы журнала записками героини Отечественной войны Надежды Дуровой; напечатал своё стихотворение «Полководец». Поэт мужественно выступил в защиту славного деятеля 1812 года — Барклая де Толли, подвергнувшегося со стороны иных, близоруких современников несправедливым нападкам и даже прямой клевете.

Как это ни странно, пушкинский «Полководец» был воспринят в некоторых кругах как умаление заслуг Кутузова. К нападкам на поэта присоединился и один из родичей светлейшего князя Кутузова-Смоленского — Л. И. Голенищев-Кутузов, человек, вообще говоря, просвещённый и даже причастный к литературной деятельности. Когда он вознамерился печатно выступить против Пушкина, дочь фельдмаршала Кутузова Елизавета Михайловна предупредила об этом поэта. Заканчивая своё письмо к Пушкину, она особенно подчеркнула благоволение отношения Пушкина к памяти своего отца.

«Я верю Вашему преклонению перед героем», — писала Е. М. Хитрово, — и словно для того, чтобы придать ещё большую значимость своему свидетельству, она вопреки обыкновению, на этот раз подписалась полным своим титулом.

Это письмо дочери Кутузова, искренней почитательницы и верного друга Пушкина, имело глубокие основания. Ещё несколько лет до того Пушкин вручил ей стихи, посвящённые памяти Кутузова, которым суждено было увековечить в русской поэзии образ наполеонова победителя, но которые безмерно взыскательный к себе поэт долго не решался отдать в печать.

Между тем брошюра Л. И. Голенищева-Кутузова с нападками на Пушкина вышла в свет. Неоправданно противопоставив Барклая де Толли Кутузову, что вовсе не входило в намерения Пушкина, Л. И. Голенищев приписывал поэту замалчивание заслуг Кутузова.

Глубоко уязвлённый в своих священных чувствах, поэт выступил с печатным объяснением, в котором дал исчерпывающую характеристику исторической роли Кутузова.

«...Слава Кутузова, — писал Пушкин, — неразрывно соединена со славой России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титул: спаситель России; его памятник: скала святой Елены! Один Кутузов мог предложить Бородинское сражение; один Кутузов мог отдать Москву неприятелю; один Кутузов мог остаться в этом мудром, деятельном бездействии, усыпляя Наполеона на пожарище Москвы и выжидая роковой минуты: ибо Кутузов один облечён был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал!.. Слава Кутузова не имеет нужды в похвале чьей бы то ни было, а мнение стихотворца не может ни возвысить, ни унижить того, кто низложил Наполеона и вознёс Россию на ту степень, на которой она явилась в 1813 году. Но не могу не огорчиться, когда в смиренной

М. И. Кутузов. Рисунок Н. Кузьмина.

хвале моей вождю (Пушкин имеет в виду свои стихи о Барклае де Толли. — А. Н.) соотечественники мои могли подозревать низкую и преступную сатиру — на того, кто некогда внушил мне следующие стихи, конечно, недостойные великой тени, но искренные и излиянные из души».

Далее следовали бессмертные пушкинские строки, посвящённые Кутузову:

«Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой...
Всё спит кругом; один лампады
Во мраке храма золотят
Столбов гранитные громады
И их знамён нависший ряд
Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны державной.
Смиритель всех её врагов,
Сей остальной из стаи славной
Екатерининских орлов.
В твоём гробу восторг живёт!
Он Русский глас нам издаёт;
Он нам твердит о той године,
Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай!» Ты встал — и спас...»

Так впервые появились в печати стихи, в которых великий поэт отдал благодарственную дань памяти великого полководца.

А. Н.

[Из пяти ответов в каждой задаче зачеркните четыре неправильных, оставив только один, правильный].

1.

Встретившись с Кутузовым на площади города после его взятия, Суворов сказал: «Суворов знает Кутузова, а Кутузов — Суворова; если б крепость не взяли — Суворов умер бы под её стенами и Кутузов тоже».

Это было в Кинбурне, Очакове, Измаиле, Хаджибее, Алуште.

2.

Видя, что его дело проиграно, 23 сентября Наполеон отправил к Кутузову генерала Лористона с целью заключения мира. Кутузов в первый раз за всю кампанию надел парадный мундир и обратился к своим офицерам: «Может быть с Лористонам придут и другие офицеры. Пожалуйста, прошу ни о чём другом не говорить с ними, как о погоде». Войскам было приказано разложить костры, в полках играла музыка, пели песни.

Миссия Лористона провалилась. Кутузов отказался даже обсуждать вопрос о мире.

Эта неудавшаяся попытка Наполеона дала повод И. А. Крылову написать басню: «Лягушка и Вол», «Орёл и Пчела», «Волк на псарне», «Волк и Журавль», «Медведь в сетях».

3.

Если бы на карте отметить, где был Кутузов, — то, кроме мест на путях победоносных армий, в рядах которых сражался великий полководец или которыми он командовал, надо было бы отметить ещё места в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Голландии.

4.

1 сентября 1812 года в Филях, в избе крестьянина Андрея Севастьянова, Кутузов собрал военный совет.

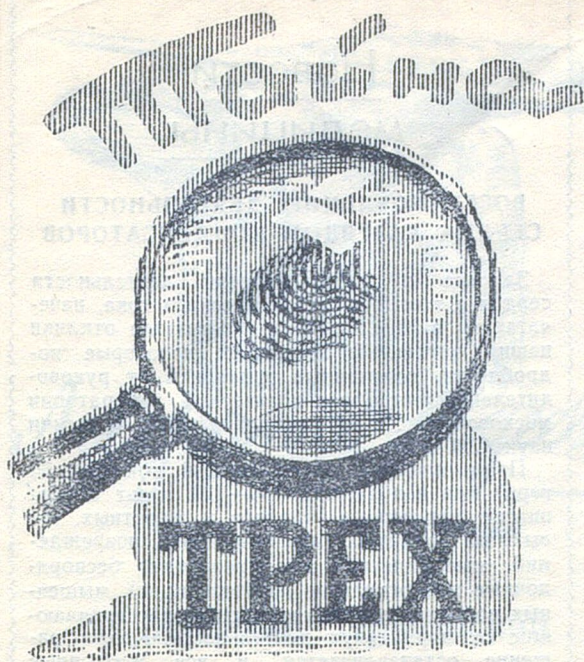
Картину «Военный совет в Филях», запечатлевшую этот исторический момент, написали Суриков, Ярошенко, Верещагин, Кившенко, Перов.

5.

В декабре 1812 года последние уцелевшие отряды наполеоновской армии под начальством Нея перешли Неман и вышли из русских пределов. Из громадной армии в 200, 300, 400, 500, 600 тысяч солдат вернулось обратно около 1000 человек гвардии с 9 орудиями и несколько тысяч безоружных, полузамёрзших солдат.

Ответы на напечатанную в прошлом номере «Эгонька» игру «Один из пяти»: 1—Ташкент, 2—пшеница, 3—Ом, 4—Эльбрус, 5—2200, 6—Алунесон, 7—3000, 8—Киев, 9—гри, 10—Георг Вашингтон.

Иллюстрация в заголовке — портрет испанского драматурга Лопе де Вега.

Повесть Ник. Шпанова

(Продолжение. См. «Огонёк» №№ 34, 35 и 36)

Рисунок А. Шульца

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Преследуя скрывшегося фашистского агента советские криминалисты Н. Кручинин и его друг оказываются в небольшом городке на севере Европы. В гостинице они знакомятся со шкипером шхуны «Анна» Хьяльмаром Хеккертом, его братом Видкуном (касси́ром ломбарда) и местным пастором. На следующий день шкипера находят убитым в его каюте. Подозрение падает на Кнуда Ансена, служившего проводником Кручинину и его другу. Но затем подозрение падает на Видкуна Хеккерта. Во время обследования окрестностей города, где Кручинин встречает дочь кассира Рагну Хеккерт, советские криминалисты подвергаются нападению: неизвестный неудачно стреляет в Кручинина.

7. РАЗВЯЗКА ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Легко представить себе мою радость, когда я, склонившись над неподвижно лежащим Кручининим, услышал его сдержанный смех.

— На сей раз было не приведение, — прошептал он и опять тихонько рассмеялся.

Мы вернулись в гостиницу. За ужином никого, кроме нас и хозяев, не было. Кручинин путём осторожных расспросов старался выяснить облик Рагны Хеккерт и обстановку её семейной жизни. Выяснили мы и точный адрес кассира.

Уверившись в том, что за нами никто не наблюдает, мы отправились по этому адресу.

Домик кассира был расположен на окраине городка. На дверце калитки красовалась белая эмалированная дощечка с фамилией владельца и надписью «Вилла Тихая пристань». Вокруг домика была разбит небольшая палисадник, обнесённый невысокой оградой из сетки, натянутой на чугунные столбики. К нашему удовольствию, калитка была открыта, и мы вошли в садик.

Прежде чем нажать звонок, Кручинин обошёл вокруг дома, чтобы убедиться в том, что нас не ждут какие-нибудь неожиданности. Лишь после того мы поднялись на крылечко. Отворила сама Рагна Хеккерт. Она сразу узнала нас и молча стетупила в сторону, жестом приглашая поскорее войти. Дверь за нами поспешно захлопнулась.

Пользуясь светом, я разглядел Рагну. Она оказалась довольно миловидной девушкой лет двадцати. От её стройной фигуры веяло силой.

Кручинин ни словом не заикнулся о том, что случилось с ним на шоссе. Его интересовал клад. Но тут же стало ясно, что ночью (а Кручинин непременно хотел отправиться в путь сейчас же) нам не найти уединённое

место в горах, где немцы спрятали ценности. Рагна предложила быть проводником.

Пока она набрасывала в прихожей пальто, Кручинин внимательно, но так, чтобы не заметила хозяйка, оглядел обстановку. Его взгляд остановился на чём-то в углу, под вешалкой. Посмотрев туда, я обратил внимание на пару грубых ботинок. По размеру они могли принадлежать только кассиру или другому, столь же крупному мужчине. Ботинки были ещё влажные, на носках — следы свежих царапин. В моём мозгу молнией пронеслась мысль о том, что именно так должна была выглядеть обувь человека, стрелявшего в Кручинина и бежавшего по склону горы. Но едва уловимой усмешке Кручинина я понял, что у него мелькнула та же мысль.

Рагна Хеккерт оделась, и мы пошли: она шагов на десять впереди, мы за ней (я держал в кармане руку с пистолетом). Хотя и при вторичном свидании девушка произвела на нас впечатление вполне заслуживающей доверия, где-то в глубине души у меня всё же копошилось сомнение: не является ли всё это подстроенной ловушкой, чтобы от нас отделаться? Через десять минут мы оставили за собой последние дома и вышли на дорогу, проложенную в уступе скалы над самым берегом моря.

Навстречу нам из глубоких расселин поднималась холодная, настороженная тишина.

Много раз бывал я ночью в горах, но никогда, кажется мне, не видел я более неприязненного молчания. С завистью глядел я на размеренно шагающего Кручинина, единственной заботой которого, казалось, было не потерять бесшумно скользящую впереди тень женщины. Так мы шли с час. Тень остановилась. На этот раз она дождалась, пока мы нагнали её, и лишь тогда свернула в сторону. Я не заметил ни тропинки, ни какого-нибудь характерного камня, которые позволили бы ей опознать поворот. Но она шла уверенно; так же уверенно двигался за нею Кручинин. А я то и дело спотыкался о торчащие, острые камни, покрытые талым снегом. И, должен сознаться, вздохнул с облегчением, когда, наконец, наша проводница остановилась и просто сказала:

— Здесь.

Увы, это «здесь» вовсе не оказалось концом. Нужно было на животе пролезть под огромный камень, висевший так, что, казалось, он вот-вот обрушится от малейшего прикосновения. Кручинин внимательно оглядел камень и тщательно обследовал вокруг него землю. Несмотря на протест Рагны, он изучил с фонариком проход, по которому предстояло лезть.

— Тебе не кажется, что подход к такому сокровищу они могли преградить миной? — спросил он меня.

Действительно, после пятнадцати минут тщательных поисков Кручинин сказал:

— Они сильно потеряли бы в моих глазах, ежели бы проход сюда был свободен всякому желающему.

Кручинин протянул мне электрический кабель. Остальное было ясно без объяснений.

— Остаётся убедиться в том, что они не обеспечили взрыв вторым замыкателем, — сказал Кручинин и с той же настойчивостью продолжал поиски, пока не убедился в отсутствии второй проводки.

Тогда он быстро и ловко обезвредил мину. Проход был открыт. Мы проникли в небольшой естественный грот и убедились в том, что там действительно спрятано несколько крепких деревянных ящиков. По ряду соображений, Кручинин решил не вскрывать ящики; прикинув их вес, мы только убедились в том, что они действительно наполнены.

Уверенность, с которой действовала дочь кассира, окончательно убедила нас в том, что она была здесь не в первый раз. Она и не отрицала того, что приходила сюда с отцом, чтобы помочь ему забрать по требованию немцев содержимое одного из ящиков.

Убедившись в том, что дочь Хеккерта давеча вечером сказала нам правду, мы отправились в обратный путь. Как только мы дошли до шоссе и могли больше не бояться за-

блудиться, Кручинин предложил Рагне идти впереди на почтительном расстоянии. Весь обратный путь был проделан значительно скорей.

Поровнявшись с калиткой своего домика, Рагна подождала нас и, быстро оглянувшись, как бы невзначай, дружески бросила:

— До свиданья.

Кручинин приостановился, любезно приподнял шляпу и вдруг быстро спросил:

— Скажите, что это за ботинки стоят у вас в прихожей?

— В прихожей? — спросила она, сияясь сообразить, о чём идёт речь.

— Эдакие большие мужские ботинки, немало грязные и с поцарапанными носами.

— Ах, эти! — сказала она с облегчением. — Это ботинки отца.

— Куда он ходил в них сегодня?

— Не знаю... Право, не знаю. Если хотите, я спрошу его.

— Только не это! Нет, нет, не делайте этого, прошу вас.

— Вероятно, он заходил, когда меня не было дома, и оставил их потому, что они промокли. Хотя нет... позвольте. Утром они стояли в кухне. Значит, он зашёл, чтобы надеть их, вышел в них и, промолив, снова снял. Только так. Да, вероятно, так оно и было.

— Благодарю вас за объяснение, Рагна. Вы... очень умная девушка, с вами приятно иметь дело. Очень прошу вас не беспокоить кассира расспросами об этих несчастных ботинках. Так будет лучше. Обещаете мне?

— Если это нужно...

— Очень нужно.

Хлопнула входная дверь, и мы остались одни. Кручинин несколько мгновений стоял в раздумье и молча пошёл прочь, как будто меня тут вовсе и не было.

Двери «Гранд отеля» оказались запертыми, но окна кухни были ещё ярко освещены.

Я отворил дверь своим ключом, и мы намеревались прошмыгнуть в комнату незамеченными, но это нам не удалось. Дверь кухни отворилась, и хозяин приветливо пригласил нас войти. Там мы застали всё ту же компанию: кроме хозяйки около потухшего камелька сидели кассир и пастор. Меня поразило, что Видкун Хеккерт до сих пор не ушёл домой.

И я невольно вспомнил об его ботинках, стоящих там, в его собственном коттедже. Сейчас он был обут в те же самые сапоги, в каких был вчера и нынче утром — с самого дня нашей поездки на острова. Я даже вспомнил, что эти сапоги он надел именно перед поездкой на «Анне», взяв их у шкипера. Сегодня ему понадобилось забежать домой, чтобы переобуться. Не потому ли он менял обувь, что в этих тяжёлых морских сапожках было неподручно бегать по горам? А может быть, он был даже настолько дальновиден, что не хотел оставить на сапогах следы острых камней. Царапины могли привлечь внимание и вызвать расспросы, где он умудрился изрезать сапоги? Расчёт был верен. И если бы он был именно таков, то я готов был признать самообладание этого старика, умеющего так ловко разыгрывать роль убитого горем человека и столь хладнокровно продумывать каждый свой шаг.

Я был так поглощён этими размышлениями, что не слышал, о чём говорят за столом. Мое внимание привлек странный знак, дважды повторённый Кручининим кассиру. Повинуясь этому знаку, кассир опасливо приблизился к Кручинину. Ни мне, ни, конечно, остальным не было слышно, о чём они шептались. И только я один видел, как Кручинин передал кассиру довольно внушительную пачку банкнот. Кассир поспешно спрятал её и вернулся к столу.

Вскоре все мы заметили, что хозяйка с трудом сидит за столом. Пора было расходиться и дать ей покой. Кассир нехотя поднялся со своего места и выжидательно глядел на пастора. Можно было подумать, что он боится идти домой один. Пастор, в течение всего дня не отстававший от него ни на шаг, на этот раз довольно резко сказал:

— Идите, идите, Видкун, я сейчас вас догоню.

К моему удивлению, я не заметил в кассире и тени недовольства таким заявлением. Наоборот, он даже как будто обрадовался и, поспешив всем поклониться, ушёл.

— Можно подумать, что старик боится ходить один, — сказал я пастору.

— Так оно и есть, — подтвердил пастор. — А получив от вашего друга такую пачку денег, — пастор выразительно глянул на Кручинина, — он будет трястись, как осиновый лист.

Я не заметил ни смущения, ни удивления у Кручинина, когда он узнал, что пастор видел, как он передавал деньги Хеккерту.

— Согласитесь, что старик заслужил эту тысячу крон, — спокойно произнёс мой друг. — Малая доля того, что он должен получить в награду за открытие немецкого клада.

— Тысяча крон!.. Но я не понимаю, о каком кладе вы говорите? — воскликнул пастор.

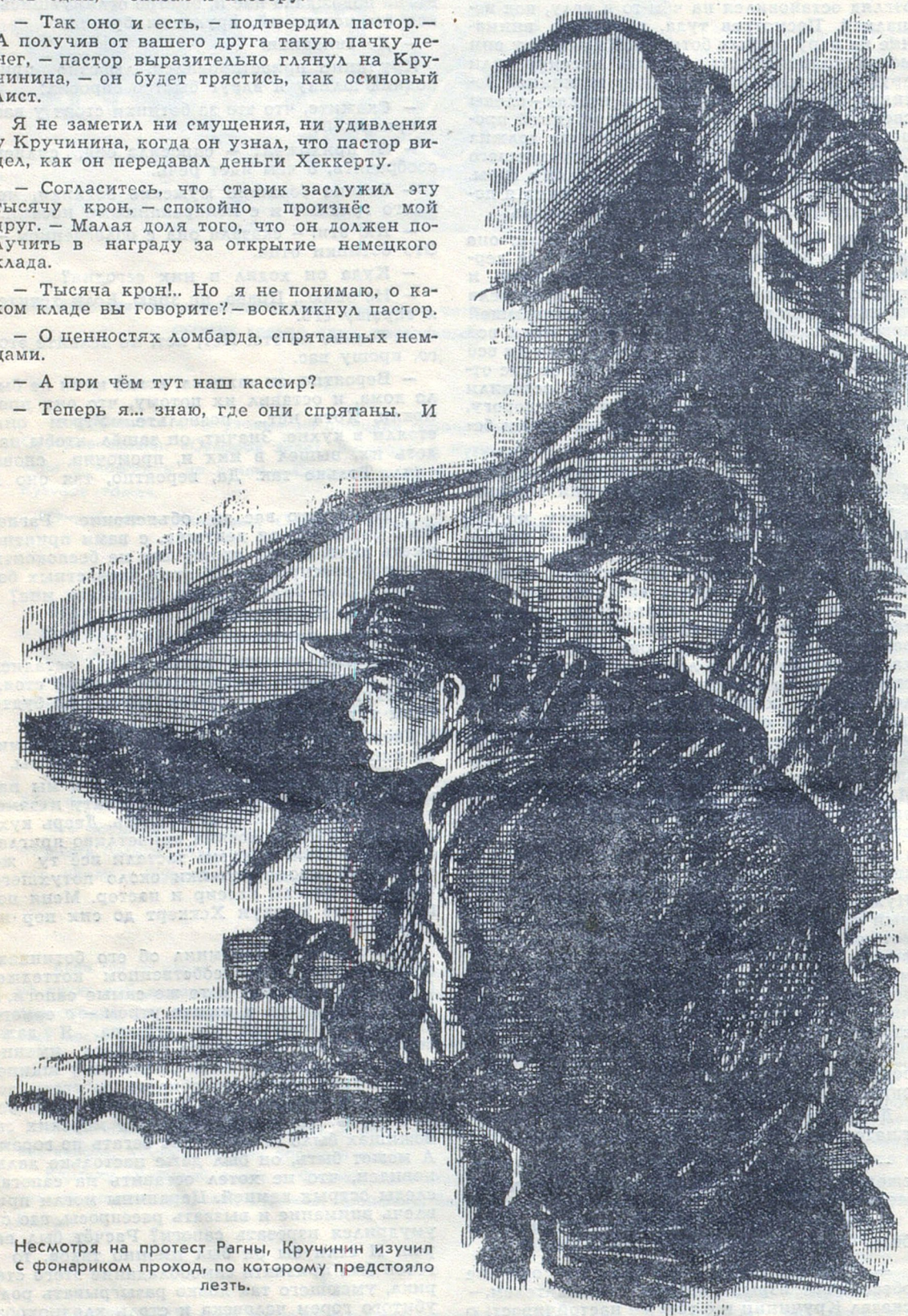
— О ценностях ломбарда, спрятанных немцами.

— А при чём тут наш кассир?

— Теперь я... знаю, где они спрятаны. И

— Завтра я покажу вам это место в горах, там, в сторонке от Северной дороги.

— Однако мне пора, — спохватился пастор. — А то кассир подумает, что я его покинул на волю разбойников, которые, по его

Несмотря на протест Рагны, Кручинин изучил с фонариком проход, по которому предстояло лезть.

должен вам признаться: не понимаю, как вы при вашей проницательности и влиянии на кассира давным-давно не узнали от него эту тайну.

— При моём положении, знаете ли, было бы не совсем удобно соваться в такого рода дела.

— Но теперь, когда мы уже знаем, где спрятаны ценности, вы, конечно, поспособствуете, чтобы вещи попали в руки владельца?

— Завтра же переговорю об этом с фогтом, — сказал пастор.

— Значит, позволите передать это дело в ваши руки? Я здесь совершенно посторонний и случайный человек.

— Как вам будет угодно... Мне остаётся только узнать, где... их искать.

мнению, только и знают, что охотятся на его особу. Спокойной ночи!

Весело насвистывая, Кручинин отправился к себе в комнату. А я, ничего не понимая, уныло плёлся за ним, задавая себе вопрос, следует ли расспросить обо всём Кручинина или подождать, пока он сам соблаговолит поделиться со мною.

И не успел я додумать, как вдруг на улице, один за другим, раздались два выстрела. Через минуту к нам в комнату уже стучался хозяин.

— О, господа русские! — лепетал он трясущимися губами: — Кассир убит, пастор ранен!..

{Следующая глава «Самое неожиданное»}

Новости медицины

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРДЦА РАЗРЯДОМ КОНДЕНСАТОРОВ

Заметка о восстановлении деятельности сердца с помощью электрического тока, напечатанная в № 23 «Огонька», вызвала отклики наших читателей. Помещаем некоторые подробности, полученные редакцией от руководителей Электрофизиологической лаборатории московского Института физиологии Академии наук СССР.

Промышленный электрический ток (50—60 герц) при напряжении 110—120 вольт весьма опасен для сердца человека и животных. Не вызывая видимых анатомических повреждений, электрический ток производит беспорядочные подёргивания (фибрилляцию) мышечных волокон сердца, совершенно расстраивая его нормальную деятельность. Кровообращение останавливается, и все жизненные функции организма прекращаются.

Успешные лабораторные опыты восстановления у животных деятельности сердца весьма сильным переменным электрическим током начались давно. Но опасность для окружающих, связанная с применением сильных переменных токов (силой до 20—30 ампер, при напряжении свыше 1000 вольт), а также необходимость громоздкого трансформаторного и дополнительного оборудования не позволяли практически применить подобный способ. До последнего времени не было метода и аппаратуры, которыми можно было бы пользоваться для спасения людей, поражённых электрическим током.

С первых лет организации московского Института физиологии Академии наук академик Л. С. Штерн поставила перед Институтом задачу — найти такой способ восстановления работы сердца, который может быть использован для спасения людей. Этим вопросом занялась Электрофизиологическая лаборатория Института, и после многолетних исследований профессор Г. С. Юнзев и старший научный сотрудник П. Л. Гурвич разработали новый метод электрического восстановления деятельности сердца.

Вместо сильных переменных токов в 20—30 ампер (при напряжении свыше 1000 вольт) советские учёные применили разряд конденсаторов, заряженных до необходимого напряжения (свыше 1000 вольт).

При включении подопытного животного после электроотравы в цепь батареи заряженных конденсаторов происходит почти мгновенный электрический разряд через сердце, и сердце начинает нормально работать. Животное, лежавшее недвижно, с отсутствием признаков дыхания и кровообращения, быстро оживает!

В Электрофизиологической лаборатории проведены многочисленные испытания на собаках и овцах (700 опытов): метод оказался вполне надёжным. Можно рассчитывать, что в дальнейшем врачи смогут применять этот способ и для спасения людей, поражённых электрическим током.

Большим преимуществом способа восстановления деятельности сердца при помощи конденсаторов являются безопасность его применения для окружающих, простота и портативность конденсаторного аппарата.

Конденсаторный способ восстановления деятельности сердца может получить применение и в некоторых других несчастных случаях. Состояние фибрилляции сердца наступает не только под воздействием сильного переменного электрического тока. Это состояние вызывается также некоторыми отравлениями и иногда ранением сердца. Опыты, проведённые в Институте физиологии, показали, что при некоторых отравлениях, после полной остановки кровообращения вследствие наступившей фибрилляции сердца, конденсаторный разряд быстро восстанавливает работу сердца и жизнедеятельность всего организма.

Аркадий Эриванский

Рисунки А. Каневского

Миловидная Лидочка Авдеева, одетая по моде «труд-фронт» — босоножки, красно-армейская гимнастёрка и рукавицы деревенского караульщика, — повелевала сказочным миром. По мановению лидочкиной варежки к её стопам рабобенно стлались тончайшие крепжоржеты, нежно шурша падали ниц набивные и вискозные шелка, преклоняли колени тяжёлые шерстяные ткани.

В официальных бумагах этот сказочный мир лаконично значился как «Мануфактурная секция базы мелкого опта централизованной конторы ширпотреба промтоварного сектора главного управления отделами рабочего снабжения». В этом сложном механизме доведения ширпотреба до потребителя Лидочка была маленьким, но весьма важным колёсиком.

Промтоварный сектор составлял разнарядки по орсам, начальник главурса их визирировал, управляющий конторой подписывал, директор базы накладывал свою резолюцию и... начиналось полное мистики таинство «отоваривания». По мановению всё той же чудодетственной лидочкиной рукавицы у ног представителя орса могли рассыпаться бисером блёсток чудесные шелка, а могли и выстрелиться тоскливой шеренгой шути хлопчатобумажной ткани, утомительно похожие друг на друга.

Но Лидочка Авдеева, подобно доброй фее, использовала своё могущество на пользу орсов. Все её усилия сводились к тому, чтобы всем понемногу достались хорошие ткани. А каждый представитель орса прилагал все старания, чтобы получить ассортимент, лучший, чем достанется соседу.

В лидочкиной секции постоянно действовал чемпионат ассортиментной борьбы. Представители орсов (главным образом борцы тяжёлого веса) в многочасовых схватках с Лидочкой неизменно пытались применить явно запрещённые приёмы — от неж-

ных взглядов и попыток преподнести парфюмерные пустички до многопудовых презентов. Так, однажды двое грузчиков вкатили в секцию бочку с децентрализованной квашеной капустой. Вслед за ней в дверях появился и сам сияющий представитель. Лидочка наотрез отказалась от шинкованных витаминов, чем смертельно напугала растерявшегося представителя, не знавшего, куда ему деваться со своим громоздким подарком. Сердобольный коллектив базы выручил неудачного представителя и раскупил самозаготовленную капусту по отпускным ценам из гуманных соображений: не катить же человеку бочку обратно в орс!

Поэтому, когда впереди очередного представителя под ничего не значащей фамилией — Пустов — появилась фигура, накрытая шляпой, полной аютиных глазок, хризантем и левкоев, Лидочка не удивилась, приняв живую цветочную клумбу за неизвестный ещё запрещённый приём.

— Познакомьтесь, товарищ Авдеева: честь имею представить вам супругу нашего директора, — сказал Пустов.

Лидочка знала, что директор завода — человек заслуженный, имеет несколько правительственных наград, и невольно прониклась уважением к его жене. Между тем дама, удобно расположившись под сенью своего головного убора, неторопливо и властно объясняла Лидочке:

— Петя, мой муж, сказал: лично поезжай и выбери... Мне нужно подобрать себе несколько отрезов для индивидуального пошива платьев и что-нибудь Пете на брюки. Покажите-ка, — и, обратившись к представителю, дама добавила, — сходите, посмотрите, как мой шофер устроил там малолитражку.

Чарующие прелести текстильной промышленности мягкими волнами стлались по маленькому столу, на котором обычно Лидочка выписывала фактурки и ярлычки. Далеко отогнув мизинец, дама лениво перебирала материи. Своё восхищение она выражала восклицанием: «Вот это вполне светское!» — и добавляла: «Отрежьте четыре метра». А приговор выносила безапелляционно: «Это не годится».

К исходу второго часа у Лидочки стало рябить в глазах и клочкоушее чувство раздражения и обиды всё нестерпимее шекотало горло. А дама между тем только входила во вкус. Роясь в шуршащих драгоценностях, она говорила:

— Это возьмите обратно. Я не возьму. А это возьму. Отрежьте.

Лидочка взяла обратно уже двадцатый отрез и начинала стеривать двадцать первый, когда дама нервно заметила:

— Что вы так чухаетесь, милочка? Я спешу.

Долго сдерживаемое возмущение бурно прорвалось у Лидочки наружу:

— Вы жена директора, так думаете, можете позволять себе всё. Да? А я... я жена Героя Советского Союза и не унижаю других... и совсем это неважно, кто чья жена!

Дама возмущённо встала, потом села, потом сказала:

— Вы не сердитесь, милочка, я немного пошутила.

Лидочка, уцепившись руками в край стола, глядела мимо дамы и молчала.

Улучив момент, дама клюнула Лидочку в щёку и быстро сказала:

— Обязательно заходите как-нибудь к нам. Обязательно. Муж будет рад.

Лидочка усердно кусочком марли стирала со щёки помадное сердечко. След директорской супруги, когда в секцию быстро вошёл начальник базы. Широко раскинув руки и покачиваясь, он пошёл прямо на Лидочку, как медведь на рогатину:

— Ай-ай-ай, Лидочка! Дорогая товарищ Авдеева, что же вы раньше молчали? Нехорошо! Нехорошо! У нас у всех такая радость, а мы

и не знали. Ну, поздравляю, поздравляю.

— С чем, Антон Антонович? — Как с чем? Мужу Героя дали, а она молчит. Пустов мне только что об этом сказал.

Лидочка вдруг сделалась бледной, как некрашенная майя, потом пунцовой, как кумач. Антон Антонович долго тряс лидочкину руку и всё приговаривал:

— Ай-ай, нехорошо, нехорошо от друзей скрывать!

Потом приходили поздравлять бухгалтер и его помощник, грузчики, сторож дядя Ваня, товаровед, кладовщик и другие материально ответственные лица. Потом звонили из конторы, из главка, и все говорили в трубку, что нехорошо скрывать такую радость от друзей.

Если бы Лидочка была в состоянии считать, она узна-

Юмор

писать: «В редакцию стенной газеты. Опровержение. Это ошибка, что думают, что я жена Героя, я не жена, то есть я жена, но он ещё не Герой Советского Союза, а имеет три ордена. А я сказала, что я жена, чтобы посадить её на своё место. Она меня измучила своим «Дайте это и возьмите это». Вот я ей и сказала, чтобы она не задавалась, что она жена директора».

Лидочка прочла написанное и осталась довольна. В этом коротеньком опровержении было сказано всё, что так сжимало сердце и давило грудь. Сразу стало легче. Теперь все узнают, что она

...однажды двое грузчиков вкатили бочку с децентрализованной квашеной капустой.

ла бы, что в этот день у неё появилось тридцать семь новых друзей. Однако весь день прошёл, как в тумане. На поздравления она отвечала односложно: «Да», «Нет», «Спасибо» — и, только придя домой, Лидочка дала волю своим чувствам и, повалившись на диван, громко зарыдала. Это занятие с перерывами для вытирания носика и выпивания нескольких глотков воды заняло немало времени.

Наплакавшись, Лидочка взяла лист бумаги и стала

ничего не хотела обмануть. И всё получилось просто как-то так.

Успокоившись окончательно, Лидочка включила электрический чайник и вынула булку, завернутую в свежую газету. Нарезая ломтики, она машинально пробегала глазами по газетному листу. И вдруг, выронив нож, снова зарыдала. На этот раз она плакала недолго и, схватив газету, бросилась к соседке:

— Прочтите, Пелагея Семёновна, прочтите вслух!

Пелагея Семёновна, держа газету в вытянутых руках, прочла медленно и внятно:

— «Двадцать шесть. Авдееву Павлу Георгиевичу — старшему лейтенанту». Стало быть, Павлуше. Теперь он у нас Герой Советского Союза!

— Да, да, мёму Павлуше!

И обе женщины, обнявшись, стали целовать друг друга и плакать. Такова уж у них манера, ничего не делаешь,

НЕЗАМЕНИМЫЙ СУРОК

(Басня)

У льва секретарём служил сурок: Хоть и лентяй — но был он в силе... И вот однажды льва спросили: В секретаре таком большой ли прок? «Да он племянник нашего медведя, С которым мы соседи, — Ответил лев, — конечно от сурка Не очень польза велика:

Он лодырь и любитель всякой снеди. Сказать ему давно я мог бы: «брысь!..» Но секретарь не лучше у медведя — Моя свояченица рысь!..»

Люби свою родню и увлекайся дружбой, Но чувства эти не мешай со службой!

Борис Тимофеев.

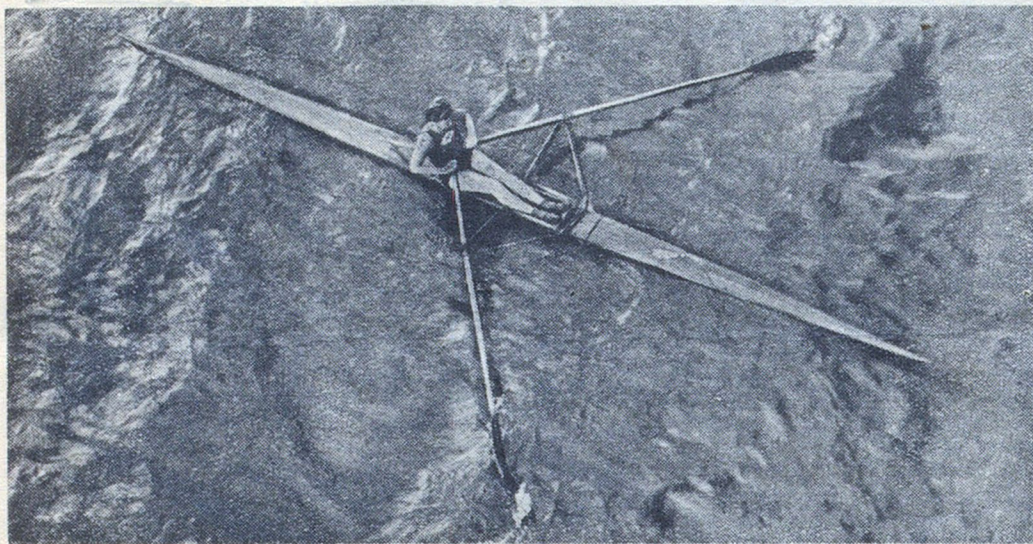
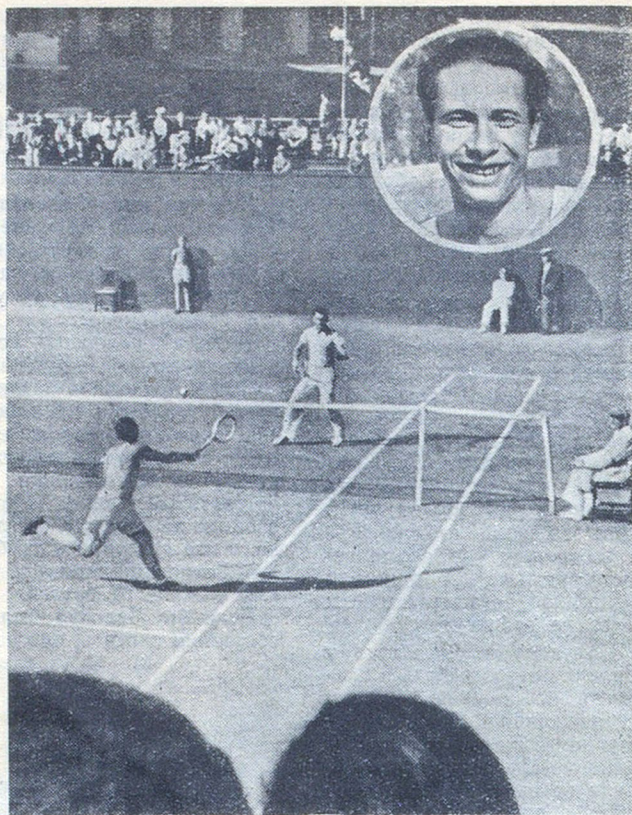
СПОРТ

Личное первенство СССР по теннису. Закончился розыгрыш личного первенства Советского Союза по теннису. Ленинградка Галина Коровина и москвич Николай Озеров — вновь чемпионы СССР.

На снимке справа: момент полуфинальной встречи москвичей Н. Озерова и Е. Корбута на теннисном корде «Динамо». Победил Озеров. В круге: Николай Озеров.

Первенство СССР по академической гребле. После шестилетнего перерыва на Москве-реке вновь встретились сильнейшие гребцы страны. Первое место в розыгрыше одиночек заняла представительница Москвы Мария Шукина. Она прошла 1500 метров за 6 м. 11,2 сек., опередив на 12 секунд чемпионку СССР Г. Богданову.

На снимке внизу: чемпионка СССР Мария Шукина на своей «Авроре».

СТО ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1845 год)

«Для разбора древних актов в архивах Присутственных мест и монастырей Киевской, Подольской и Волынской губерний, в 1843 году при Киевском военном Подольском и Волынском Генерал-Губернаторе учреждена Временная Комиссия. Ныне она издала первый том своих полезных трудов. Акты все напечатаны без малейших изменений в тексте, в них сохранены древняя орфография, сокращения и надстрочные знаки. Для памятников, писанных Западно-Русским наречием, употреблён в печать церковно-славянский шрифт. Ко всем актам, в подлиннике писанным по-польски и на старинном западно-русском наречии, Комиссией приложен верный и близкий перевод».

Издание книги так исправно, так изящно и роскошно, что с этой стороны, кроме продолжения, ничего и желать не остаётся читателю. Перед ним теперь 130 актов, которыми обогатились разные эпохи истории России» («Современник» № 7).

* * *

«Неоднократно уже говорено в разных журналах о новой превосходной писчебумажной фабрике г. Аристархова, которая находится в ста верстах от Москвы, в селе Асееве. Это не бумага, а атласы и пергамены; лучшие сорта бумаг французских и английских нельзя решительно отличить от аристарховских» («Литературная газета» № 42).

Знаете ли вы

...что весной грач распространяется по территории европейской части СССР со средней скоростью 55 километров в сутки и ему надо всего около пяти недель, чтобы долететь до самых отдалённых, северных мест гнездовья?

...что остров Диксон, лежащий на 73°30' северной широты и 80°32' восточной долготы, в течение 210 дней в году представляет мёртвую ледяную глыбу, а лето на нём длится 60—70 дней?

...что в пустыне Гоби находится озеро Лоб-Нор, которое из года в год меняет своё месторасположение; передвижение озера похоже на качание маятника и достигает амплитуды колебания в сто километров?

Почему мы так говорим

КАРТОФЕЛЬ

В числе растений, которые нам дала Америка, самое важное, — несомненно, картофель. Он стал известен уже Колумбу. В Европу картофель попал двумя путями: через Англию и Ирландию и через Испанию, откуда распространился по Италии. Так как вначале путали картофель с индийским бататом, выходящим растением, тоже дающим клубни, то до сих пор испанцы, англичане и греки ошибочно называют картофель потатом. В Италии новое растение считали разновидностью трюфели-гриба, растущего в земле и похожего на клубень картофеля, и называли трюфелью — «таратифоли». Это основанное на ошибке название перешло и в другие страны в форме «тартофель», а позже «картофель». Интересно, что в указе Екатерины II о разведении картофеля он назван «потатом». Но уже через пять лет Болотов, автор первой русской статьи о картофеле, называет его «тартофель».

Самое слово «трюфель» образовалось после ряда изменений из латинского «тере тубер» (земляная шишка, бугорок). От латинского «тубер» и название болезни туберкулёз — бугорчатка.

ЧАСТИЧКА «С»

«Молчалин

— Нет-с, свой талант у всех...

Чацкий

У вас?

Молчалин

Два-с:

Умеренность и аккуратность...

Короткое «с» после слов делает речь вежливой или подобострастной. Это «с» — результат длинного пути последовательного сокращения слова «государь». Сначала исчезла буква «г», потом — «о», и «осударь» превратилось в «сударь». Затем отпал слог «дар», слово «су», например, часто встречается у протопопа Аввакума: «как-су мне не жалеть?» (во время Бориса Годунова было ещё и обращение «осу»). Наконец, сократилось и «су», став частью «с». Формы обращения, произносимые быстро, вообще сокращаются часто и в нашем и в других языках. Вместо «Мария Ивановна» мы говорим «Мариванна», вместо «Михаил Титович» — «Михаил Титыч», «Нилыч».

Таким же путём из боярина получилось барин, из боярышни — барышня.

ГЕРОСТРАТОВА СЛАВА

По преданию, в ночь, когда родился Александр Македонский, в 356 году до нашей эры, безумец Герострат поджёг одно из семи чудес древности, храм Дианы Эфесской, только с одной целью — прославиться. С тех пор говорят «Герострат», «заслужить славу Герострата» о людях, совершающих во имя славы дикие поступки, уничтожающих культурные ценности и т. п.

ЯКШАТЬСЯ, КЛЯНЧИТЬ, НИ БЕЛЬМЕСА

Эти слова не просто заимствованы из татарского языка, а несколько переосмыслены. Русские слышали часто повторяющееся незнакомое татарское слово «якши» («хорошо», — отсюда русское «якшаться» — дружески обращаться. От татарского «тлянчи» («нищий») образовалось русское «клянчить». От татарского «бельмес», означающего «он не знает», «ему не понять», создалось русское выражение «ни бельмеса не смыслит», ничего не понимает.

И. Уразов

...что из всех видов ящериц, встречающихся на земном шаре, единственным ядовитым видом является ящерица-ядозуб, живущая в пустынях Аризоны и Новой Мексики?

...что начало изучения минеральных вод в России

относится к XVIII веку, когда Пётр I, посетив заграничные курорты Спа и Пирмонт, издал приказ «О поручении доктору Шоберу искать в нашем государстве ключевые воды, которыми можно пользоваться от различных болезней?»

Ответственный редактор — М. ДОБРЫНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 23002.

2½ печ. л.

Подписано к печати 8/IX—45 г.

Изд. № 637.

Тираж 100.000.

Заказ 1843

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Н. Зубарёва

ПАРТИЯ

Игрена в финале XIV первенства СССР по шахматам Королевский гамбит

Бронштейн

Кан

(Сталинград)

(Москва)

1. e2—e4
2. f2—f4

e7—e5
...

Этим «дебютом прошлого» Бронштейн начинал игру также в партиях против мастеров Алаторцева и Кобленца. Все три партии Бронштейн выиграл, доказав, таким образом, полную жизнеспособность дебюта.

2. ... e5: f4
3. Kc1—f3 Kc8—f6
4. e4—e5 Kf6—h5

Имеются и другие защиты, например: 4. ... g5 или 4. Ce7. Ход, избранный Каном, считается наиболее надёжным.

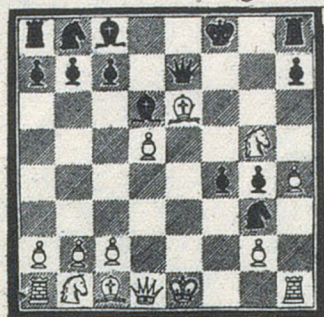
5. d2—d4 g7—g5
6. h2—h4 ...

Этот подрыв является преждевременным. Лучше 6. ... Cc4.

6. ... g5—g4
7. Kf3—g5 d7—d5
8. e5: d6 ...

Белые планируют интересную жертву—ладью. С большим эффектом эта жертва проходила, однако, при продолжении: 8. Ce2! и если 8. ... Kg3, то 9. C: g4, C:

g4, 10. Ф: g4, К: h1, 11. e6! и т. д.
8. ... Cf8: d6
9. Cf1—c4 Kh5: g3!
10. Cc4: f7+ Kpe8—f8
11. Cf7—e6 Фd8—e7
12. d4—d5 Kg3: h1?

Именно в этот момент не следовало брать ладью! Лучшим продолжением в этой позиции у чёрных является ход 12. ... h6!, после чего три фигуры белых оказываются под ударом и чёрным трудно было найти удовлетворительную защиту 13. Фd1: g4 h7—h6

Плоды предыдущей ошибки чёрных уже сказываются — в ответ на этот ход белые могут сейчас форсировать ничью, продолжая: 14. Фf5+, Kpe8, 15. Фg6+, Kpf8 и т. д.
14. Kg5—e4 Cc8: e6
15. d5: e6 Kb8—c6
16. Cc1: f4 Fe7—g7
17. Cf4: d6+ c7: d6
18. Фg4—f4+ Kpf8—e8

19. Kb1—c3 Лh8—f8
20. Фf4—e3 ...

Ничего не даёт белым: 20. К: d6+, Kpe7; 21. Kd5+, Kpe6! и т. д.
20. ... Фg7—d4

Таким путём чёрные форсируют размен ферзей, но у белых сохраняется хорошая возможность дальнейшей игры.

21. Fe3: d4 Kc6: d4
22. 0—0—0 Kh1—f2

Или 22. ... К: e6, 23. Л: h1, и белые за качество имеют компенсацию, так как положение чёрного короля не надёжно.

23. Ke4: d6+ Kpe8—e7
24. Ld1: d4 Ла8—d8
25. Kd6—b5 a7—a6?

После этого хода у чёрных начинаются большие затруднения. Следовало продолжать 25. ... К: e6, и если 26. Кс7+, Крe5, 27. Лb4, b6 и положение чёрных лучше.

26. Ld4: d8 Лf8: d8
27. Kb5—c7 ...

Крайне любопытная позиция: чёрным очень трудно бороться против комбинационного действия двух коней и пешки.

27. ... Лd8—d4
28. Кс3—d5+ Kpe7—d6
29. c2—c3 Лd4—e4
30. e6—e7 Kf2—g4
31. e7—e8Ф Лe4: e8
32. Кс7: e8+ Kpd6: d5
33. Kfc1—d2 ...

Теперь ситуация оконча-

тельно разъяснилась в пользу белых.

33. ... Kpd5—e5
34. Ke8—g7 Kg4—f6
35. Kpd2—e3 Kf6—d5+
36. Kpe3—f3. Чёрные просрочили время. Имея две лишние пешки, белые должны выиграть.

Несмотря на обоюдные ошибки очень интересная партия!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР

В Ленинграде закончился Всесоюзный юношеский турнир, в котором участвовали молодые шахматисты, не старше семнадцати лет.

В турнир прислали своих представителей города: Москва, Ленинград, Тбилиси, Киев, Ереван, Баку и Свердловск.

За первое место в турнире развернулась напряжённая борьба. В игре первое, второе и третье места разделили: Васильчук (Москва), Петросян (Тбилиси) и Решко (Ленинград), имеющие по 11 очков (из 15); четвертое место занял Соловьёв (Москва) — 10½, пятое—Соболев (Москва)—9½.

Турнир выявил ряд молодых способных шахматистов. Победители награждены грамотами.

СМЕСЬ

ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯХ В РОССИИ

Если не считать небольших записей под 1091 («В се же время земля стукну, яко мнози слышаша»), 1107, 1122 («и земля потрясися мало»), 1125 годами, то первое развёрнутое описание землетрясения находим во Владимирской летописи под 1230 годом:

«Того же лета, месяца мая в 3 день: потрясися земля; и церкви и трапеза... поколебашася, и людие мнози изумешася, и мняхутся тако яко голова обила ко его их, и яко друг к другу глаголаху, не все бо разумаху дивного того чюдесе; бысть же се в многах церквах и в домех господских. Бысть же се и во иных городах и в Киеве граде... бысть потрясение. А в монастыри Печерском церкви святые богородица каменная на 4 части раступися... Также и в Переяславли Русском церкви святого Михаила каменная расцедеса на двое, и паде перевод с кровлею..., и потроша иконы и паникадила свечми и светилна., тако слышахом у савомидеи (очевидцев. — В. П.), бывших тамо в то время».

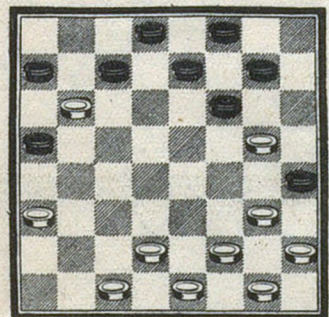
В. П.

ШАШКИ

Под редакцией мастера Г. Торчинского

Упущенная комбинация

В партии Смирнов—Кузнецов, игранный в первенстве Москвы 1945 г., после ходов: 1. c3—d4 f6—g5; 2. b2—c3 g7—f6; 3. c3—b4 h8—g7; 4. b4—c5 d6: b4; 5. a3: c5 g5—h4; 6. a1—b2 b6—a5; 7. b2—a3 h6—g5; 8. c5—b6 a7: c5; 9. d4: b6 g5—f4; 10. e3: g5 b8—a7? — создалась позиция, изображённая на диаграмме.

Смирнов сыграл 11. g5—h6? и после серии неточностей проиграл партию, в то время как он мог добиться победы весьма остроумной комбинацией:

11. d2—c3! a7: c5
12. c3—b4!! a5: c3
13. f2—e3!! h4: d4
14. c1—d2 f6: h4
15. d2: b8 и белые легко выигрывают.

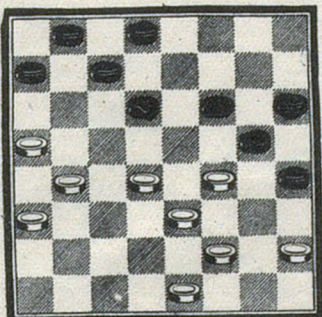
Окончание партии

В. Соков

А. Азимов

(Белые)

(Чёрные)

1. d4—c5 d8—e7?

Прогрывает. Необходимо было играть 1. ... f6—e5; 2. c5: e7 e5: g3; 3. h2: f4 d8: f6; 4. e1—d2 a7—b6, достигая ничьей. Теперь же В. Соков проводит изумительную по своей красоте комбинацию.

2. h2—g3! f6—e5

Вынужденный ход.

3. a5—b6! c7: c3

4. e3—d4!! g5: g1

Если 4. ... d6: b4, то 5. a3: c5 или 5. d4: d8 и т. д., как в партии.

5. d4: d8 h4: f2

6. e1: g3 d6: b4

7. a3: c5 d1: b8

8. d8: d2. Чёрные сдались.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

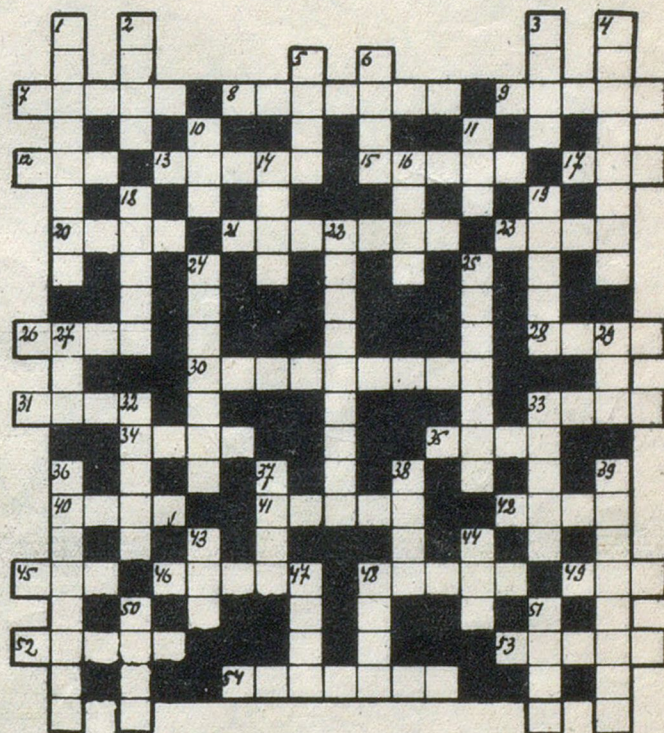
7. Полевое укрепление. 8. Человек, относящийся ко всему с недоверием, сомнением. 9. Буква греческого алфавита. 12. Шахматный термин. 13. Птица. 15. Оптическое явление. 17. Нижняя часть сосуда. 20. Укрытие. 21. Тягач. 23. Награда победителю в спорте. 26. Приток Невы. 28. Обрывистые, глубокие места в реке, озере. 30. Известный советский шахматист. 31. Цветок. 33. Порода амеб. 34. Сушёные абрикосы. 35. Финансовое учреждение. 40. Тмин. 41. Регулярные войска. 42. Настольная игра. 45. Краситель. 46. Тригонометрическая функция. 48. Сорт яблок. 49. Воинственный клич. 52. Перевал в Центральных Балканах. 53. Атмосферное явление. 54. Начальные буквы собственных имён, переплетённые между собой.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Один из создателей группы «Освобождение Труда». 2. Подъёмный механизм. 3. Морская язва. 4. Особь растительного или животного мира. 5. Место в гавани, предназначенное для стоянки судов. 6. Мельчайшая частица вещества. 10. Порода попугаев. 11. Цветок. 14. Световое явление. 16. Послушник. 18. Спиртной напиток. 19. Французский писатель. 22. Совещание врачей для установления диагноза. 24. Животное. 25. Подъёмный механизм. 27. Вокальный ансамбль. 29. Рыбный суп. 32. Город в СССР. 33. Приправа. 36. Ария. 37. Столица Советской республики. 38. Растение. 39. Ржавление металла. 43. Нервное заболевание. 44. Отрицание. 47. Животное. 48. Автоматический указатель электроцепи. 50. Легендарный герой греческой мифологии. 51. Животное.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» старшина А. Денежкин

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 36 ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Никотин. 5. Носорог. 9. Анапа. 10. Курок. 11. Сосуд. 12. Андре. 13. Трава. 14. Авион. 15. Молоток. 19. Нордау. 21. Ростов. 23. Азарт. 24. Макар. 27. Султан. 29. Игарка. 32. Горький. 35. Хинин. 38. Отрок. 40. Покер. 41. Легат. 42. Лапти. 43. Север. 44. Насморк. 45. Хатанга.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Никитин. 2. Корма. 3. Тыква. 4. Начало. 5. Налёво. 6. Сосна. 7. Россия. 8. Годунов. 15. Мустанг. 16. Лёд. 17. Тиф. 18. Кремний. 20. Огарь. 22. Оброк. 25. Мир. 26. Лак. 27. Сахалин. 28. Три. 30. Акт. 31. Арктика. 33. Отпуск. 34. Иерарх. 36. Негус. 37. Нетто. 38. Омлет. 39. Репин.

Цена 1 р. 50 к.

КОГДА ЗАБИВАЮТ ГОЛ

Рисунок А. Мищенко.

Долгожданный миг наступил — мяч в воротах! Болельщики в иступлении: на стадионе словно взорвалась «аутомная» бомба. Каждый реагирует по-своему — сколько людей, столько переживаний.